

специальный выпуск

газета для учителей, учеников и их родителей

выпускается с 16 марта 1995 года

Школьный Дом

#1 (182)

МБОУ Лицей #103 "Гармония", г. Железногорск, Красноярский край

6+

09.05.2020

художник Светлана Сергеевна Савкина (Москва) «Живой»
первое место Всероссийского конкурса художественных работ «Семья – душа России»

**Екатерина
МЕЛЬНИКОВА
(КАШУТЧИК),**
выпускница
Лицея №103,
автор и ведущая
красноярского
телеканала ТВК

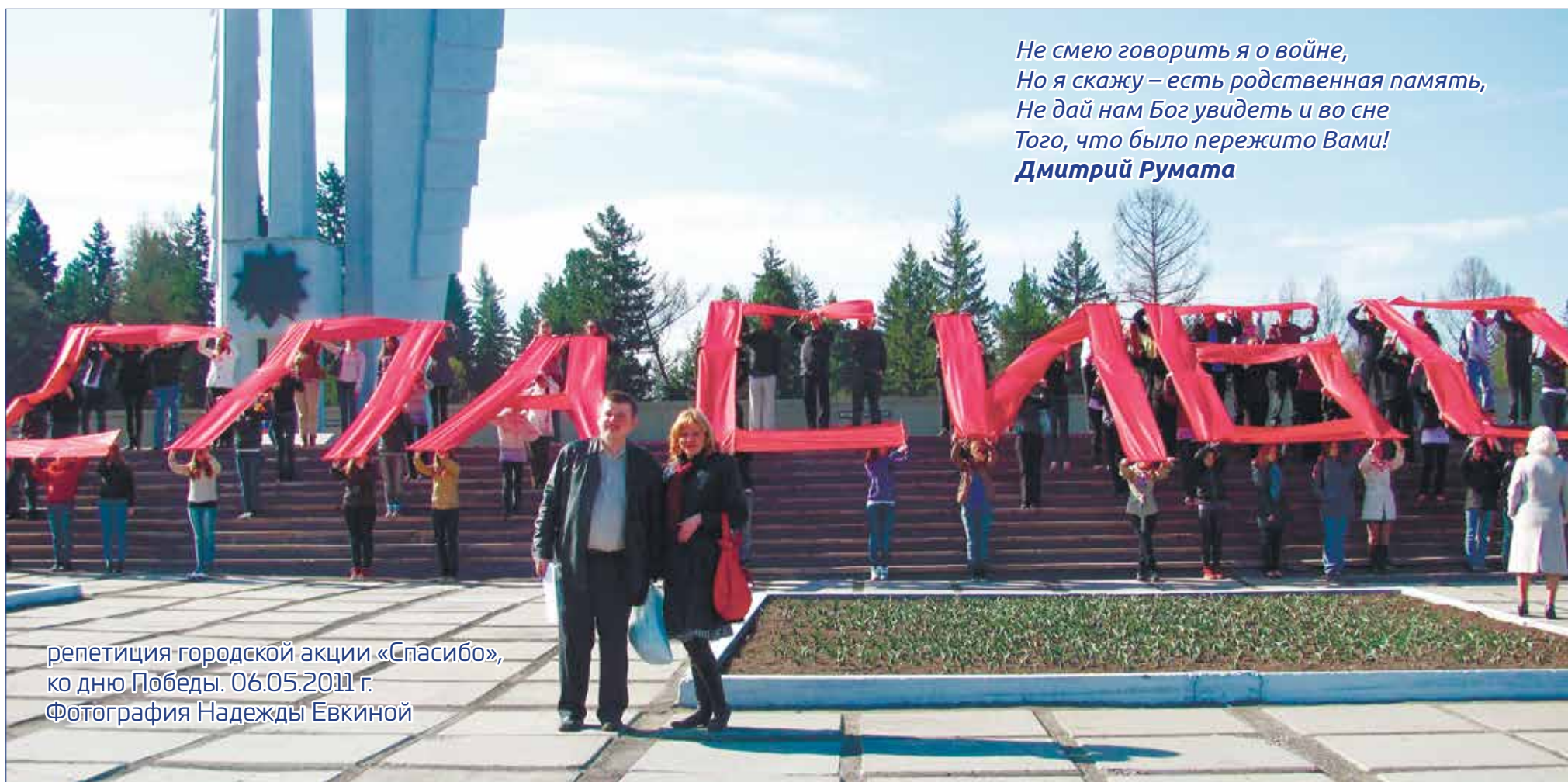

Анна НОВОСЁЛОВА,
выпускница
Лицея №103,
пресс-секретарь
комитета по труду
и занятости населения
Ленинградской области
Санкт-Петербурга

Гордость бесценная, важная, вечная...

22 июня 1941 года Германия без объявления войны напала на СССР. Вместе с вермахтом в боевых операциях участвовали вооруженные силы Венгрии, Италии, Румынии и Финляндии. Началась Великая Отечественная война советского народа, сразу же ставшая важнейшей для судеб народов Земли, составной частью второй мировой войны.

*Не смею говорить я о войне,
Но я скажу – есть родственная память,
Не дай нам Бог увидеть и во сне
Того, что было пережито Вами!
Дмитрий Румата*

репетиция городской акции «Спасибо»,
ко дню Победы. 06.05.2011 г.
Фотография Надежды Евкиной

Битва за Москву, Сталинградское сражение, битва на Орлово-Курской дуге и, наконец, битва за Берлин. 1418 дней страха и боли, 900 дней голода блокады, 58 ночей обороны дома Павловых, около 40 минут самого долгожданного салюта Великой Победы. Вот так в нескольких немыслимых предложениях уместилась история, уместилась часть эпохи, уместилось событие, преломившее мировую историю раз и навсегда. С годами слова тускнеют, речи теряют свои пламенные эмоции, теряется то, что терять недопустимо. Меж тем за каждым отдельным словом стоит не одна человеческая жизнь. Зачастую эти люди не просто герои вы-

думанных книг, снятых фильмов, брошюр и афиш. Это наши прадедушки и прабабушки.

Слова «Никто не забыт, ничто не забыто» - не просто лозунг. В них – наша боль и гордость. Боль за тех, кто не вернулся, и гордость за тех, кто, преодолевая все, защитил свою страну и победил страшного врага. Пусть говорят, что современное поколение не знает героев, не помнит событий, забывает даты, пусть считают, что мы не умеем помнить, умеем лишь гордиться. Спорить с этим всё равно, что кричать в бездонную пропасть, мы можем лишь доказывать снова и снова, что это не так.

В этом году наступит семьдесят пятая хрупкая весна,

уничтожившая фашистское зло. Общество вновь вспомнит о той злой войне, вновь напомним себе о кровавых сражениях. Телепередачи расскажут о героях той войны, о доблестном труде тыловиков, о тяжелой участи детей военных лет и сынов полков. Одно дело - смотреть, а другое - рассказывать самому, переживая внутри каждое произнесенное слово. Когда о подвигах и смертях говорят дети, это ценно вдвойне. Они не видели своими глазами вражеских обстрелов, но заслушивались рассказами бабушек о хитром взгляде фрица. Они не ощущали голода, но чувствовали страх при одном упоминании о колючей изгороди Ленинграда. Они не знают,

но чувствуют. Они не жили, но могут рассказать.

О подвигах, которые совершали родные по крови, о героях, которыми гордится нация и гордятся семьи, о бесценных медалях, которые бережно хранятся в ящиках, о старых фотографиях и уцелевших фронтовых треугольниках – обо всем этом рассказали ученики Лицея №103. И пусть они не жили в концлагерях, не засыпали под вражеские обстрелы, да и вкус похлебки на воде и соли им не знаком. Они рассказали о том, что коснулось их семьи, что унесло жизни их родных, принесло в их дома боль утраты, слезы разлуки и гордость. Гордость бесценную, важную, вечную.

Из школьных сочинений

Великое событие

День Победы - это великое событие. 9 мая мы вспоминаем павших и живых, воинов, тружеников тыла и просто жителей, которые завоевали Победу в Великой Отечественной войне. Вся страна отдаёт честь героям!

Этот праздник - благодарность тем людям, которые отдали жизнь за Родину. А среди них много наших ровесников, пионеров-героев. Нельзя забывать об этом дне: ведь это величайшее событие Русской земли!

В современном мире возрастает злоба и агрессия. Увеличивается число конфликтов, но какой в этом смысл? Лишние жертвы, потери, и ничего, кроме вечного изгнания. Кто-нибудь считает это правильным?

Как добиться мира в такое сложное время? Нужно помнить. Помнить о том, что нужно вовремя говорить «стоп», иначе всё превратится в пепел. Помнить, что, люди должны быть людьми, а не монстрами...

*Валентина Ридель,
выпускница Лицея №103*

Началась война. Моему прадедушке **Якову Герасимовичу МЕЛЬНИКОВУ** было 25 лет. Свой боевой путь он начал механиком-водителем танка, а закончил командиром танка.

Ему повезло: он выжил. Прадедуска был награждён орденами и медалями за свою отвагу и храбрость. Я им очень горжусь.

Александра КАРСАКОВА,
ученица 3 «А» класса,
2010 год

Мой прадедуска Самуил Абрамович родился в 1911 году в городе Ямполь Винницкой области, на Украине. Был кадровым военным.

Воевал с 1939 года. Во время войны служил на Западном и Ленинградском фронтах. Был ранен в ногу. После войны продолжал служить во внутренних войсках. Часто на День Победы ездил в город Ленинград на встречу с однополчанами.

Артём ГАВРИЛОВ,
ученик 3 «А» класса,
2010 год

автор рисунка Егор Росейцев,
3 «М», 2010 год

автор рисунка Владимир Бетехтин 3 «М», 2010 год

Мои прадедушки с первых дней войны ушли на фронт. Павел Григорьевич стал артиллеристом противотанковой дивизии. Он принимал участие в освобождении Ленинграда. Был серьезно ранен в ногу, но после лечения в госпитале вернулся на фронт. Мой прадедуска прошел всю войну, а когда вернулся домой, на его гимнастерке было множество орденов и медалей.

Другой прадедуска, Василий Федорович, воевал на Белорусском фронте. Он участвовал во взятии Кенигсберга и Берлина и тоже был награжден орденами и медалями.

Прадедушки не любят говорить о том страшном времени. Слишком много горя и слез увидели они за долгие годы войны.

Я очень горжусь моими прадедусками.

Игорь ВОЙТОВ,
ученик 3 «А» класса,
2010 год

Василий Варфоломеевич Тоцкий – мой двоюродный прадедуска. Он закончил авиационное училище и служил в рядах Красной армии.

С 1941 по 1945 год - командир шестьдесят третьего Керченского Краснознаменного бомбардировочного полка.

Войну закончил полковником. Имеет множество наград, в том числе орден Александра Невского.

Шапошник Селивестр Исаевич – мой прадедуска. В 1941 году его призвали на войну. Служил в 273 стрелковом полку. Селивестр Исаевич был много раз ранен, но после лечения он снова возвращался в бой. Он награжден медалью «За взятие Праги», медалью «За победу над Германией», медалью «За взятие Кенигсберга».

В 1945 году вернулся домой с победой.

Я горжусь своими прадедусками и хочу быть похожей на них.

Марина ЮДИНА,
ученица 3 «А»,
2010 год

автор рисунка Леонид Мазурин 3 «М», 2010 год

Город-герой Ленинград

Блокада Ленинграда длилась 871 день с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года. Это самая продолжительная и страшная осада города за всю историю человечества. От голода погибло свыше 640 тысяч жителей, десятки тысяч погибли при артиллерийских обстрелах и бомбардировках, умерли в эвакуации.

21 августа 1941 года

Немцы заняли станцию Чудово, тем самым перерезав Октябрьскую железную дорогу, и через 8 дней овладели Тосно.

30 августа 1941 года

Захвачен железнодорожный узел Мга.

8 сентября 1941 года

Захвачен город Шлиссельбург, кольцо блокады замкнулось.

В окружение попало **2 миллиона 544 тысячи гражданского населения, 343 тысячи жителей пригородных районов, войска, защищавшие город.** Продовольствие и топливные запасы были ограничены, их должно было хватить на один-два месяца.

8 сентября 1941 года

В результате авиационного налёта и возникшего пожара сгорели продовольственные склады имени Алексея Егоровича Бадаева.

С первых дней блокады были введены продовольственные карточки, закрыты школы. Ледовая дорога через Ладожское озеро, ставшая легендарной Дорогой Жизни, приобрела особое значение, когда связь с Большой землёй прекратилась. Остановился общественный транспорт. Зимой 1941 года не осталось никаких топливных запасов и электроэнергии. Продовольствие стремительно заканчивалось. Но город жил и боролся: заводы продолжали выпускать военную продукцию, работали театры, музеи.

12 января 1943 года

Прорыв блокады Ленинграда начался по приказу Ставки Верховного Главнокомандующего с наступления войск Ленинградского и Волховского фронтов южнее Ладожского озера.

18 января 1943 года

Частями 86-й стрелковой дивизии и 34-й лыжной бригады освобожден Шлиссельбург и очищено от врага южное побережье Ладожского озера. В пробитом вдоль берега коридоре за 18 дней строители возвели переправу через Неву и проложили железную и автомобильную дороги. Вражеская блокада была прорвана.

14 января 1944 года

Силами Ленинградского и Волховского фронтов при поддержке артиллерии Кронштадта началась заключительная часть операции по освобождению Ленинграда.

27 января 1944 года

Советские войска взломали оборону 18-й немецкой армии, разгромили её основные силы и продвинулись на 60 километров в глубину.

С освобождением Пушкина, Гатчины и Чудово блокада Ленинграда была полностью снята.

8 мая 1965 года

Ленинграду было присвоено звание «Город-герой», вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». Звание присвоено «за массовый героизм и мужество его защитников, проявленные в борьбе за свободу и независимость Родины в Великой Отечественной войне».

Блокадная хроника

В блокадные годы в Ленинграде работали порядка 50 фотокорреспондентов, которые имели специальное разрешение на съёмки. Большинство из них снимали рабочих на заводах, солдат, уходящих на фронт, лица людей, преисполненных отваги и ненависти к врагу... Обыденная трагическая действительность оставалась «за кадром». Журналистов понять можно: зачем снимать эпизоды, которые никогда не будут опубликованы на страницах газет? И лишь некоторые пытались показать фрагменты реальной жизни. Некоторые из таких архивных кадров мы публикуем в этом номере.

Радио блокадного Ленинграда!
 Это совершенно отдельная, совершенно особая эпоха жизни города, окруженного плотным кольцом блокады. Оно объединяло людей в единую и монолитную цепь обороны. Оно помогало выжить: человек, оторванный от других, чувствовал, что в холодной темной квартире он не один...

Блокадную квартиру нельзя изобразить ни в одном музее, ни в каком макете или панораме, так же как нельзя изобразить мороз, тоску, голод... Сами блокадники, вспоминая, отмечают разбитые окна, распиленную на дрова мебель — наиболее резкое, необычное. Но тогда по-настоящему вид квартиры поражаля лишь детей и приезжих, пришедших с фронта. Как это было с Владимиром Яковлевичем Александровым:

— Вы стучите долго-долго — ничего не слышно. И у вас уже полное впечатление, что там все умерли. Потом начинается какое-то шарканье, открывается дверь. В квартире, где температура равна температуре окружающей среды, появляется замотанное бог знает во что существо. Вы вручаете ему пакетик с сухарями, галетами или чем-нибудь еще. И что поражаля? Отсутствие эмоционального всплеска.

— И даже если продукты?

— Даже продукты. Ведь у многих голодающих уже была атрофия аппетита.

**Даниил Александрович Гранин,
 Алесь Михайлович Адамович
 «Блокадная книга»**

Из воспоминаний блокадницы: «Помню, привезли в больницу ребят-близнецов... Вот родители прислали им маленькую передачу: три печенюшки и три конфетки. Сонечка и Сереженька — так звали этих ребятшек. Мальчик себе и ей дал по печенюшке, потом печенье поделили пополам.

Остаются крошки, он отдает их сестричке. А сестричка бросает ему такую фразу: «Сереженька, мужчинам тяжело переносить войну, эти крошки съешь ты». Им было по три года. Они едва говорили, такие крошки! Девочку потом забрали, а мальчик остался. Не знаю, выжили они или нет».

**Даниил Александрович Гранин,
 Алесь Михайлович Адамович
 «Блокадная книга»**

...Мальчик нашей сотрудницы — Игорь, очаровательный мальчик, красавец. Мать его очень нежно, со страшной любовью опекала.

А потом этот Игорь потерял карточки. И вот уже в апреле месяце я иду как-то мимо Елисеевского магазина (тут уже стали на солнышко выползать дистрофики) и вижу — сидит мальчик, страшный, отечный скелетик.

— Игорь? Что с тобой?

— Мария Васильевна, мама меня выгнала. Мама мне сказала, что она мне больше ни куска хлеба не даст».

— Как же так? Не может этого быть!

Он был в тяжелом состоянии. Мы еле взобрались с ним на мой пятый этаж, я его еле втащила. Мои дети уже ходили в детский сад и еще держались. Он был так страшен, так жалок! И все время говорил: «Я маму не осуждаю. Она поступает правильно. Это я виноват, это я потерял свою карточку»...

Я накормила его и пошла с ним на улицу Чехова. Входим. В комнате страшная грязь. Лежит эта дистрофированная, всклокоченная женщина. Увидев сына, она сразу закричала:

— Игорь, я тебе не дам ни куска хлеба. Уходи вон!

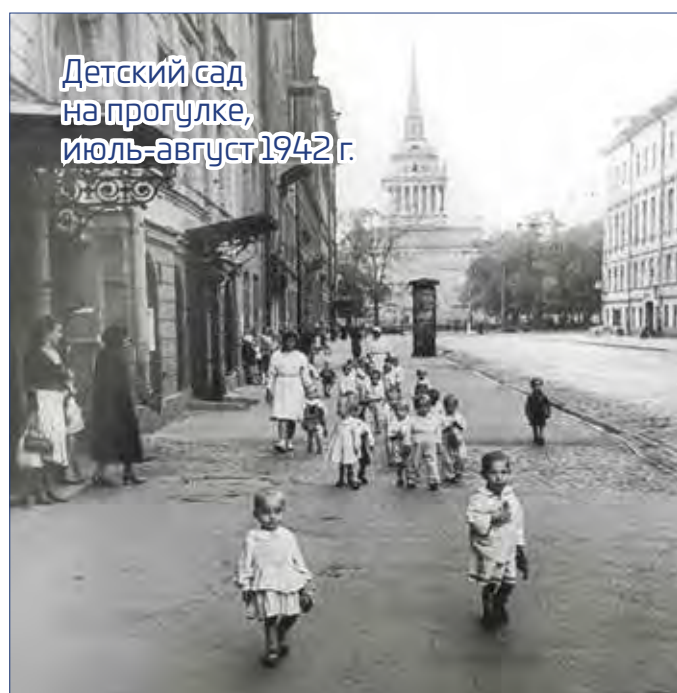
В комнате смрад, грязь, темнота. Я говорю:

— Что вы делаете?! Ведь осталось всего каких-нибудь три-четыре дня, — он пойдет в школу, поправится.

— Ничего! Вот вы стоите на ногах, а я не стою. Ничего ему не дам! Я лежу, я голодная...

Вот такое превращение из нежной матери в такого зверя!..

**Даниил Александрович Гранин,
Алесь Михайлович Адамович
«Блокадная книга»**

В одном из детских домов Куйбышевского района произошёл следующий случай.

12 марта весь персонал собрался в комнате мальчиков, чтобы посмотреть драку двух детей. Как затем выяснилось, она была затеяна ими по «принципиальному мальчишескому вопросу». И до этого были «схватки», но только словесные и из-за хлеба.

Завдомом тов. Васильева говорит: «Это самый отрад-ный факт в течение последних шести месяцев. Сначала дети лежали, затем стали спорить, после встали с кроватей, а сейчас — невиданное дело — дерутся. Раньше бы меня за подобный случай сняли с работы, сейчас же мы, воспитатели, стояли, глядя на драку, и радовались. Ожил, значит, наш маленький народ».

**Даниил Александрович Гранин,
Алесь Михайлович Адамович
«Блокадная книга»**

**НА СНИМКЕ: В хирургическом отделении
Городской детской больницы имени доктора Раухфу-са, Новый год 1941/42 г.**

сбор капусты у Исаакиевского собора, 1942 г.

моряки Балтийского флота с девочкой Люсей, родители которой умерли в блокаду, 1943 г.

урок продолжается, 1942 г.

У бабушки с довоенных времен оставалась горчица. Роскошь! С ней казался вкусным даже студень из столярного клея, который тогда все в Ленинграде варили. Еще у нас оставалась сода, мы бросали ее в кипяток, и получалась шипучка. Топили в основном мебелью, в итоге сожгли всю, кроме того, на чем нужно было спать и сидеть. В буржуйке сгорело полное собрание сочинений Толстого, прижизненное издание. Но тут так: или смерть, или книжки в огонь...

Сначала уехал папа - он эвакуировался с ТюЗом, где к тому времени работал. Улетел буквально последним самолетом, после чего кольцо блокады окончательно сомкнулось. Мы с мамой почему-то с ним не поехали. Не знаю, в чем была причина. Может, потому, что всех взять не могли. Кстати, к нам отец так и не вернулся: в эвакуации у него появилась новая семья.

Зимой 1941-го не стало нашей квартиры - в нее попал снаряд. Причем, по слухам, это был наш снаряд - то ли недолет, то ли перелет... Я хорошо запомнила, как мы вернулись домой и увидели выбитые стекла и двери, рояль, бедный, весь в штукатурке, все разметано...

Алиса Бруновна Фрейндлих,
актриса театра и кино.
Народная артистка СССР.

**НА СНИМКЕ: женщины в разрушенной
артобстрелом ленинградской квартире, 1941 г.**

машины с продовольствием идут в Ленинград по подтаявшему льду Ладожского озера. Весна, 1942 год

26 января 1944 г.

Гремят 12 залпов из 124 орудий — к горлу подкатываются слезы радости... Я не знаю, кто и когда будет читать эти строки, но если он пережил два с половиной года ужасов: бомбардировок, артиллерийских обстрелов, холода, и самого жуткого голода — он поймет мою радость...

Александр Августынюк,
железнодорожник,
писатель

27 января 1944 г.

Величайшее событие в жизни Ленинграда — полное освобождение его от блокады. И тут у меня, профессионального писателя, не хватает слов. Я просто говорю: Ленинград свободен. И в этом все.

Вера Инбер,
поэтесса и прозаик

27 января 1944 г.

...Мы пошли по улице... Везде народ... На Введенской площади девушки кружатся, приплясывают и кричат что-то совершенно нечленораздельное. Идем по Кронверкскому. Люди стоят на панели, смотрят на освещенное небо, на сверкающий шпиль Петропавловки и тоже плачут...

Наталья Панченко,
студентка

27 января 1944 г.

...Накидываю пальто и бегу на улицу. На Мойке масса народа. Светло так, что узнаем знакомых. В белых фронтовых полушубках бойцы, охраняющие порядок. Но беспорядка нет. По небу бегают сильные лучи прожекторов. Гул салютов. «Дожили», — чаще всего слышится в толпе. Минута в жизни города незабываемая...

Ксения Ползикова-Рубец,
учительница

28 января 1944 г.

...Не могу осознать, что блокады нет, что нет обстрелов, затемнения, бомбежек, что теперь всегда будет тишина. Вчера были на Марсовом поле, смотрели первый ленинградский салют. На морозе было даже жарко, все расстегнулись, никто не боялся простудиться, радость, конечно, описать невозможно. Долго не могли заснуть. Не верится, что теперь тихо. Ведь так недавно еще мы прижимались к стенам домов, не могли поднять головы.

Евгения Шаврова,
школьница

ленинградцы и красноармейцы у приказа войскам Ленинградского фронта о снятии блокады города

салют в честь окончательного снятия блокады Ленинграда, 27.01.1944 г.

артиллерийский салют в честь окончательного прорыва блокады Ленинграда. 27.01.1944 г.

ДЕВЯТЬ СТРАНИЦ О ВОЙНЕ...

23 января 1930 года родилась Таня Савичева, написавшая самый скорбный дневник блокадного Ленинграда

Одним из символов трагедии Ленинграда стал дневник Тани Савичевой. Неровный детский почерк, синий карандаш - и сорок две строчки, за которыми невыносимый ужас войны. Свидетельство тех страшных дней, о которых нельзя забывать.

Таня появилась на свет девяносто лет назад, в большой семье. У нее было два брата и две сестры, они ни в чем не нуждались: отец владел в Ленинграде пекарней, булочной и кинотеатром. Но после того как частную собственность начали отчуждать, семью Савичевых выслали за сто первый километр. Отец Тани очень тяжело переживал свою беспомощность и безденежье. В 1936 году он скоропостижно скончался.

Леонид (Лёка), Нина и Миша Савичевы — братья и сестра Тани Савичевой, 1934 г.

После смерти отца Таня с мамой, бабушкой, братьями и сестрами вернулись в Ленинград. Они поселились в одном доме с родственниками на второй линии Васильевского острова.

В конце мая 1941 года Таня окончила третий класс школы №35. Летом Савичевы собирались уехать к родственникам, но не успели. Семья осталась в блокадном Ленинграде.

Однажды не вернувшись домой сестра Тани Нина. В этот день были сильные обстрелы, и ее посчитали погибшей. У Нины была записная книжка, часть которой оставалась пустой. Именно в ней Таня и начала делать свои записи.

«Женя умерла, бабушка умерла, дядя Леша умер», — эти строки — как ленинградский метроном. Отсчитывает время жизни одной семьи в осажденном Ленинграде. Знакомый с уроков истории блокадный дневник помещается в ладони.

Таня не узнала, что сестру Нину эвакуировали прямо с завода и вывезли в тыл — она не успела предупредить об этом семью. Брат Миша получил на фронте тяжелое ранение, но выжил. Потерявшую сознание от голода Таню обнаружила санитарная команда, обходившая дома. Девочку отправили в детский дом и эвакуировали в Горьковскую область, в поселок Шатки.

От истощения она еле передвигалась и была больна туберкулезом. Врачи боролись за ее жизнь, но спасти Таню так и не удалось: ее организм был слишком ослаблен длительным голоданием. 1 июля 1944 года Тани Савичевой не стало.

Уже после блокады Нина вернется в город. Откроет блокнот и будет долго искать сестру. Но из-за путаницы с документами и неразберихой в архивах о том, что Таня так и не увидела Победы, родственники узнают позже.

О ленинградской школьнице написаны песни и книги. В ее честь названы улицы. А еще — одна из малых планет Солнечной системы тоже носит имя Таня, имя девочки, чей дневник стал символом.

Евдокия Григорьевна Фёдорова

Бабушка постоянно недоедала, она не хотела объедать и без того голодных внуков. В январе ей стало совсем плохо. Врач поставил диагноз — последняя степень дистрофии, предложил госпитализацию. Но бабушка отказалась: другим помощь нужнее. Умирая, она попросила не хоронить её сразу, ведь её продуктовую карточку можно было бы использовать до конца месяца.

Леонид Савичев (брат)

Работал строгальщиком на Судомеханическом (Адмиралтейском) заводе. В первые дни войны помчался в военкомат, но в армию не взяли из-за зрения — был близорук. Его оставили на заводе — нужно выполнять срочные военные заказы, необходимы специалисты. Неделями жил там, работая днём и ночью. Родных навещал редко, хотя завод был недалеко от дома. Умер от дистрофии.

Мария Игнатьевна Савичева (мама)

Весной 1942 года Мария Игнатьевна заболела цингой. Таня бегала на рынок, пыталась достать для матери лук, девочка не верила, что неизменно добрая, сильная и выносливая мама может умереть и оставить её одну. Хоронили Марию Савичеву родители Таниной подруги. Тело женщины завернули в серое одеяло и повезли на двухколесной тележке за реку Смоленку, где находился ангар, куда свозили трупы со всего Васильевского острова...

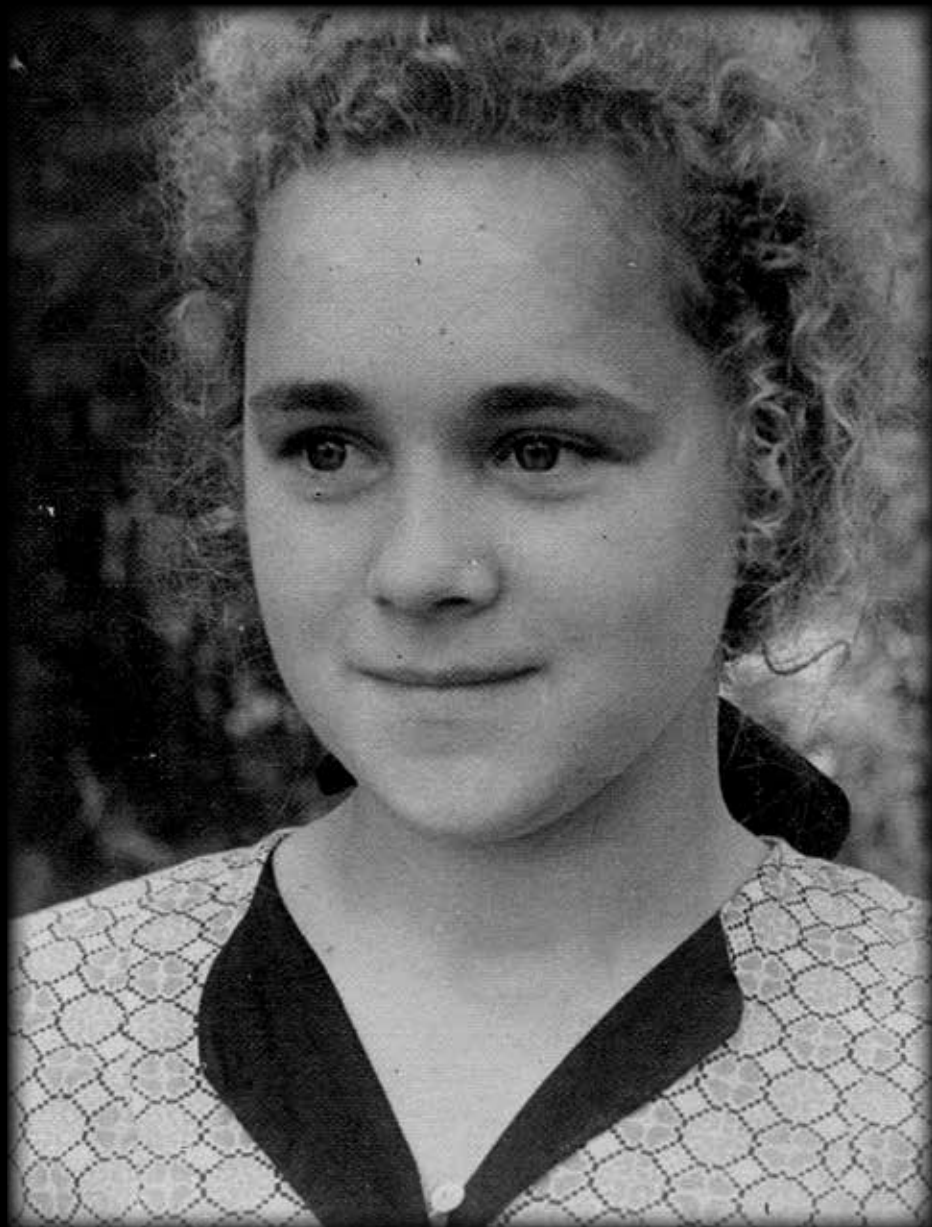
Мемориальный комплекс «Цветок жизни».

Первый монумент на шоссе А128 (Санкт-Петербург — Морье), которое повторяет сухопутный участок дороги из Ленинграда до Ладоги, вдоль которого расположены памятники, посвященные Дороге жизни.

Был открыт в 1968 году. Посвящен детям, погибшим в тяжелые блокадные годы. Памятник представляет собой комплекс, состоящий из трех частей: 15-метровый цветок, выполненный скульптором П. Мельниковым, аллея Дружбы (проект архитектора А. Левенкова) и курган с восемью стелами-страницами, символизирующими записи из дневника-блокнота Тани Савичевой (архитекторы М. Коман, Г. Фетисов, А. Левенков).

НА СНИМКЕ: Нина Савичева у памятника Тане Савичевой, 1983 год

Галина Михайловна Соболева: НЕСЛОМЛЕННАЯ

27 января 1944 года - день снятия блокады Ленинграда

Галина Михайловна Соболева узнала, что такое война очень рано - в девять лет. В мае 1941 года её родители переехали в более просторную комнату, на свет появился долгожданный ребёнок - Коленька, а маленькая Галя успешно закончила первый класс. Впереди было жаркое лето и множество планов, которые разрушила так внезапно начавшаяся война, а потом и блокада родного для девочки города - Ленинграда...

Эти страшные дни в осаждённом городе навсегда сохранила детская память. Она будет помнить голод и холод, бесконечные очереди, холодец из столярного клея, а главное - мужество и стойкость соседей, друзей, родных и просто жителей. Потом была эвакуация и смерть брата в поезде, жизнь у тети и возвращение в Ленинград после войны, учеба в институте и работа в детском саду, свадьба и переезд в Железнодорожск...

Галина Михайловна Соболева осталась несломленной и выдержала самое страшное испытание - войной. Пока были силы, она рассказывала детям и взрослым о своем блокадном детстве, сыне Алеше, ветеране Афганской войны, о своей теперешней жизни и писала стихи...

Последней работой Галины Михайловны стали мемуары со светлым названием «Я люблю тебя, жизнь». Мы публикуем отрывки из главы, посвященной блокаде Ленинграда.

Блокада... Мы сразу ощутили это. Над городом летали самолеты, бомбили, а тут другая беда. Я заболела скарлатиной, увезли в инфекционную больницу на Васильевском острове, через многие мосты от дома.

После обстрелов в коридоры, прямо на пол, приносили на носилках и руках раненых. Мы, как могли, помогали, подавая вату, бинты, выносили горшки. По-детски рассуждали: «Если придут немцы, мы их горшками забросаем».

А тут для меня неожиданность - я на руках у папы. Он, минуя все трудности переправы, появился в больничной палате на другом конце города, объяснив, что уходит на фронт. Первое время по состоянию

здоровья папу не призывали в армию. Во вне рабочее время он гасил на чердаках зажигательные бомбы, и, конечно же, я тоже была рядом с ним, помогая сыпать песок на огонь.

Чем дальше, тем страшнее, тревожнее проживался каждый день. Немцы окружали город со всех сторон, не стало возможности доставлять продукты. 8 сентября 1941 года была объявлена блокада. Наступали холода, стали мастерить печки-буржуйки. Голод, холод отнимал силы. Продукты выдавали строго по карточкам.

Да, папу все же забрали в армию, очень больного, пошел с палочкой. Он прислал одно единственное письмо, в котором сообщалось, что отправля-

ют под Сиверскую - пригород Ленинграда, где шли жестокие бои. А вскоре пришло извещение, что пропал без вести.

Мама осталась с тремя детьми, норму на продукты уменьшили до минимума. Да и так называемый хлеб порой не выдавали даже до трех дней, в очередях простаивали часами, зачастую многие от бессилия падали замертво.

Когда еще работала молочная кухня, мы с сестрой (часто под обстрелами) ходили за шесть трамвайных остановок для того, чтобы купить питание маленькому братику Коле, который родился 20 мая 1941 года. Пришлось маме ходить за землей, по которой текли ручьи от растаявшего сахара, который хранился на разбомбленных немцами Бададаевских складах. Иногда она добиралась до рынка и покупала плитки столярного клея, его варила с добавлением воды, разливала по тарелкам, он застывал и был для нас холод-

цом. Люди гибли от голода.

Школы не работали, но нас пригласили на новогодний праздник, где был Дед Мороз и Снегурочка, водили хороводы, потом угощение: кусочек хлеба и стакан киселя. Я до сих пор с наступлением каждого нового года вспоминаю этот праздник.

Открылась единственная дорога жизни - Ладжское озеро. Мама собрала всё, что возможно было взять, братишку в одеяльце положили на саночки и пешком отправились от Балтийского до Финляндского вокзала. Лишь к вечеру добрались до места, где уже стояли тысячи истощенных ленинградцев.

Каждой семье выдали по две буханки хлеба и по большому куску шоколада. Этот паек прислали американцы. Мама давала нам по крошечке, не обращая внимания на слёзы и просьбы добавить. Она была хотя и неграмотной, но мудрой

женщиной: нельзя было переполнять иссохшиеся желудки. Были и те, кто не выдержал и съел все без остатка. Получился заворот кишок, люди гибли.

Далее нас стали организованно погружать в вагоны. Тут мама, держа сына на руках, сообщила нам, что братик умер. Соседи заметили, что ребенок не плачет, когда его не кормят. Среди леса поезд остановился, мама положила Коленку на крылечко заколоченной будки стрелочника. Его даже не предали земле...

Доехали до берега Ладжского озера... Нас стали грузить в грузовики для переправы через Ладогу при полной тишине, в темноте. Самолеты летали и бомбили. В результате некоторые машины уходили под лёд, вновь потери. К счастью, мы и многие другие уцелели и опять грузились в «телячьи» вагоны.

А нас ожидала другая беда: стала умирать старшая сестрёнка. Уже посинели ногти, еле прощупывался пульс. Из пассажиров подоспели два врача и сказали, что спасет теплое молоко. Мама вытащила из мешочка ее новые туфли, поменяла их в одном из домов на бутылку молока, которое подогрели на буржуйке. Один врач еле разжал челюсти сестры, другой чайной ложкой капал молоко, у нее участился пульс, стала легче дышать, ожила...

С нами ехала папина троюродная сестра, тетя Наташа, с шестилетним сыном Борисом.

Мы с ним на остановках шли в ближайшие деревни и собирали милостыню. Остановки были иногда до трех суток, поезд стоял с отцепленным паровозом. Бывали «счастливые» моменты, когда встречались с проезжающими солдатами, и они, увидев живые скелеты, добровольно делились с нами своими пайками. Иногда с Борисом обнаруживали товарняки с зерном, залезали и наполняли шапки...

...Прибыли в Ульяновск на берегу Волги. Из поезда пошли на пристань, где сели на пароход в Чистополь - родной город моей мамы и тети Наташи. Сколько мы плыли - не помню...

Сошли на пристани. Мама увидела своего родного брата, который работал там грузчиком. Дядя Паля нашел извозчика-татарина, усадил нас в телегу и приказал: «Вези!» Тот резонно заметил: «Деньга, деньга». Дядя обложил его русскими словами и указал: «Не видишь, кого везешь?»

Мы подъехали к дому маминной сестры тети Дуни. Первоначально мы поселились у нее. Дом был маленький, в одно окошко. Тетя Дуня жила вдвоем с мужем, своих детей не было. Естественно, мы чувствовали себя лишними.

Из деревни за восемнадцать километров пришла машина. Старшая сестра, тетя Ольгуна, все поняла и забрала меня к себе, хотя у самой было трое своих детей, муж в армии...

Алексей Васильевич СОБОЛЕВ

Кадровый военный в отставке. Службу оставил в 1994 году. Прошел Афганистан (1985-1987), участвовал в миротворческой миссии Организации Объединенных Наций в Югославии (1993), а затем стал свидетелем чеченских событий (2000). Ездил в Грозный с миссией по восстановлению республики. Награжден орденом Красной Звезды, медалью ООН «На службе мира».

«Я пять раз должен был умереть»

- Алексей, вы оканчивали Омское военное училище в 1982 году, тогда уже предполагали, что можете попасть в Афганистан?

- Не предполагал, но когда предложили, не отказался. Зачем идти в профессию, если ты откажешься исполнять свои обязанности? За два года пять раз должен был погибнуть. Но в последний момент (не от меня это зависело) всегда что-то случалось, шел другой человек и... погибал. Или вертолет, на который, несмотря на мои уговоры, меня не взяли, взорвался. Я поверил: Бог или та сила, что люди называют Богом, действительно есть.

- Какие эпизоды вашей военной жизни вспоминаете чаще всего?

- Самое болезненное, наверное, воспоминание - из Югославии, где я во время миротворческой миссии потерял лучшего друга. Мы служили вместе, дружили семьями и уехали в Югославию вместе. Он подорвался, и я потом сопровождал его из Сараево к месту захоронения девять суток. Виктор Сливный был замечательный человек, таких людей больше не встречал.

- Сегодня ветераны локальных

войн и вооруженных конфликтов собрались в боевое братство. Нужны сегодня такие объединения?

- Думаю, нужны хотя бы для того, чтобы подрастающее поколение и власть имущие нас никогда не забывали. На самом деле, в мирное, казалось бы, время напряжение чувствуется каждый день - и извне, и внутри. Такое ощущение, что спичку поднеси - и все вспыхнет. И «груз 200» по-прежнему привозят. А пацаны все равно идут на войну. Ведь любой мальчишка в душе - воин, защитник. А чтобы рассказать, что такое патриотизм, любовь к Родине, надо вернуть военно-патриотическое воспитание в школы. Не только сборка-разборка автомата, но и живая история, не из учебника, а от тех людей, которые знают запах войны. Сейчас, когда ветеранов Великой Отечественной осталось мало и многие уже в тяжелом состоянии, возможно, пришло наше время - ветеранов локальных войн. Самое главное - объяснить, для чего это надо. Чтобы каждый ребенок понимал: защищая свою Родину, он защищает свою семью, дом, в котором живет, школу. И свою страну, наконец.

Паскудных война не терпит

Главный школьный хулиган Алексей Соболев вечно дрался. За правду. И так выступал на соревнованиях, пел, танцевал бальные танцы и вёл вечера, что ему всё прощали. Но учителя настаивали на военном училище: армия направит на путь истинный. Так Соболев попал на три войны.

Алексей Васильевич окончил Омское общевойсковое училище. Службу начал на Урале в мотострелковых войсках, оттуда попал в Афганистан. 1985-й, самый кровавый год войны. И сынишке восемь месяцев, можно отказать. Но Соболев был не так воспитан и уехал. Втихаря от командира дивизии. В Кандагар - самое плохое место на той самой первой его войне.

В рейдовом батальоне командовал взводом, потом ротой. Нарушая устав, лез вперед, жалея своих пацанов, хоть и понимал, что без него им всем как-то. В горах пропадали неделями, то и дело вступая в бои.

- Контакты с местными жителями были плотные и взаимовыгодные. Мы им помогали то бензином, то еще чем. От них - информация. Наша пресса говорила, что восемьдесят процентов жителей Кандагара - моджахеда. Понятно, что прочие - далеко не мирные граждане. Это такие люди: когда им выгодно, они общаются.

Станет выгодней тебя хлопнуть - и не задумаются даже.

В одном бою их рота, которую Алексей Соболев позже принял, потеряла полсостава. А он - как заговоренный. Даже когда его БТР мина разнесла в клочья, все уцелели.

- Был у нас замполит роты Володя Мельниченко. Человек поганый, сумел за одиннадцать месяцев службы (вместе с отпуском!) достать абсолютно всех. Это был своего рода талант - стукач и интриган. Ушиб он задницу о люк бронетранспортера, оформил как боевую травму и уехал в Союз. Потом пришла бумага: представить его к награде. Когда я позже увидел его по телевизору, то сначала глазам не поверил: этот ушибленный об БТР умудрился попасть в окружение украинского президента Кучмы, которого потом благополучно и предал. К счастью, таких были единицы. Были те, кто бегал и прятался, но это другое. Паскудных война не терпит.

В их бригаде были мотострелковые батальоны, танковый, зенитный, артиллерийский дивизионный, десантно-штурмовой. Как-то на совещании комбриг спросил комбатов: сколько у кого бойцов с тремя орденами? Где трое, где четверо, пятеро. Только в рейдовом ни одного. Это ж оформлять надо, а им когда? Пришли, передохнули - и опять в горы. И так два года...

- Когда перешел командиром роты охраны штаба бригады «спецназ» и стал что-то требовать от командиров взводов так, как привык, они поехали в мой бывший батальон узнавать, откуда им такое счастье. При этом у одного дядя был командующим округом, у второго папа - замначальника тыла округа. Вернулись и сказали:

Алексей Соболев, июль 1981 г. фото из семейного архива

«Командир, мы будем делать все, что ты скажешь!»

В 1987 году его Афганистан закончился, началась Украина. А в 1993 году капитан Соболев служил в Югославии в составе войск ООН. Задачей голубых беретов было не допустить столкновений мусульман с христианами. В зоне ответственности были, кроме французов, ещё канадцы и египтяне. Языки учили быстро. Алексей Васильевич познакомился с национальным героем Сербии и обзавёлся двумя названными братьями, хотя сербы и так русских звали братушками. Там помнят всю помощь России.

По ротации капитан Соболев вернулся домой, ушёл на пенсию. В 2000 году поехал в Чечню с заданием далеко не штатского человека Александра Ивановича Лебеда: восстанавливать промышленность. Жил Алексей Васильевич среди чеченцев, общаясь с ними плотней некуда. Договоры о намерениях заключали с мэром Грозного Махчаевым. Чечня для Алексея Соболева закончилась с приходом к власти Кадырова. Воплотить в жизнь начатое не получилось.

– В школу приглашают рассказывать про войну. Внимательно слушают только малыши. Старших интересует, к сожалению, лишь сколько нам за это заплатили. Отвечать просто стыдно. 1250 рублей в руки вышло после монетизации всех льгот воинов-интернационалистов. Есть еще медаль от ООН за Сараево и орден Красной звезды за Афганистан по личному приказу комбрига. За Чечню ничего не дали, сначала хотели вроде деньгами, но потом передумали: и так, считай, съездил, отдохнул...

Галина Михайловна Соболева «Алёше. Тебе, мой сын, я посвящаю...»

Родился в майский день – весной,
Лишь миновали праздничные дни
В больницу утром папа уезжал со мною,
А в полдень закричал, Алеша, ты.

Ты рос, Алеша, ласковым, подвижным,
И очень любознательным ты был
Часами перелистывать мог книжки
И сказки мамы, бабушки любил.

Ты рос смелым, не всегда послушным,
А временами огорченья доставлял ты нам,
Но честным был и прямым
Ты угощения делил с братишкой пополам.

Окончив школу, ты отправился в путь дальний
Профессии важной посвятить себя,
А на каникулы приехал новым и немного странным
Курсантом мы увидели тебя.

Ты в Омске жил и там учился
Иринишку ты встретил там свою.
Ты полюбил ее, на ней женился,
На свадьбу приезжали мы твою.

Потом вы жили на Урале,
Сынишка Павлик родился у вас,
Веселые и грустные деньки у вас бывали,
Об этом ваши письма извещали нас.

И вот нежданно, нежданно
Уехал ты в Афганистан.
Всегда мы письма твои ждали
Уж очень беспокойно было нам.

Конечно, тяжело служить в Афганистане,
Но ты служил, сражался, как герой
Ты был контужен, даже ранен,
Теперь заслуженно ты носишь орден свой.

Мы ждали писем из Афганистана
Я часто не спала ночами, как сова.
Тебе писала письма неустанно,
Вот потому и поседела голова.

Но вот приходит телеграмма
С известием, что приземлился на земле родной.
И льются слезы радости у мамы:
К нам сын вернулся, он живой...

Галина Михайловна Соболева

«Прекрасно помню я военную блокаду»...

стихи о войне из авторского сборника «Жизни радоваться надо»

Торжественный митинг, посвященный семьдесят первой годовщине со дня начала блокады Ленинграда. На площади Победы собрались очевидцы тех событий, руководство города, представители общественных организаций, школьники и курсанты Академии МЧС, которые почтили память погибших минутой молчания. 08.09.2012 г.

Учительница добрая моя!

*Прекрасно помню я военную блокаду:
Закончила лишь только первый класс,
В село приехала из Ленинграда
И там впервые встретила я Вас.*

*- Вот новенькая к нам из Ленинграда, -
сказали вы тогда ученикам. -
Друзьями с нею стать вам надо,
Все беды, радости делите пополам.*

*Учительницей нашу Вы были,
Вы грамоте, добру учили нас.
Уроки Ваши очень мы любили,
А в перемены поиграть мы звали Вас.*

*После уроков в поле мы ходили,
Там собирали колоски.
А вечером домашнее задание учили,
Белье чинили, штопали носки.*

*Солдатам мы посылки отправляли,
Чтоб было им уютно и тепло.
Хорошие им письма мы писали,
Чтоб было на душе у них светло.*

*На старых книгах мы писали,
Из сажи делали чернила мы.
О лучшем будущем мечтали,
О том, чтоб не было войны.*

*Но вот закончились военные тревоги,
Дни мирные вернулись к нам назад.
С сестрой и мамою собралась я в дорогу,
Приехала в любимый Ленинград.*

*На улицах развалины домов стояли,
Как будто бы вулкан здесь проходил.
Но ленинградцы город отстояли, -
Хватило у них мужества и сил.*

*Зашли мы в комнату пустую,
А в ней ни окон, ни дверей.
Увидели картину мы такую:
На стенах и полу - осколки кирпичей.*

*Мы восстанавливать свой город помогали,
Чтоб обновился каждый дом, музей,
Чтобы витрины снова засияли,
Проспекты засверкали заревом огней.*

*Наш город быстро возродился.
Да, Ленинград - город - Герой!
И каждый житель тем гордится,
Что жив, живёт город такой.*

*Я часто письма Вам писала
И с нетерпением ждала ответ.
Я тоже педагогом стала,
Вы для меня - пример, сомнений нет.*

*Любила я свою работу,
А дети тем же отвечали мне.
Любовь же к делу и заботы
Давали силы мне вдвойне.*

*Уж много лет я прослужила –
Пенсионерка теперь я.
Вам до сих пор пишу, и Вас я не забыла,
Учительница добрая моя!*

газета «Город и горожане», №35 (2037), 08.05.2014 г., фото Александра Власова

Воспоминания о блокаде

*Сестра родная, двоюродная сестренка, братья,
К вам из Сибири дальней прилетела я -
С большим желаньем снова повстречаться.
И вот сбылась мечта моя.*

*Нельзя забыть, как в детстве мы играли:
На Петроградской бегали мы в Госнардом,
Как во дворе в лапту гоняли,
У бабушки частенько был наш общий дом.*

*Но рано наше детство оборвалось:
Внезапно грянула война.
Не сбылось многое, о чем мечталось,
А в памяти — суровая, блокадная зима.*

*Мы очень быстро повзрослели,
Узнали, что такое голод и беда.
Отцы надели серые шинели
И больше не вернулись. Никогда.*

*За хлебом из дуранды еле-еле мы ходили,
Чтоб получить свои сто двадцать и еще пять грамм.
А пайку эту обязательно делили,
Чтоб и назавтра сил хватило нам.*

*«Буржуйки» своей мебелью топили.
И под обстрелом на Неву плелись мы за водой
(Ее на санках мы возили),
Порой не верили, что вновь придем домой.*

*С Бадаевских складов мы землю ели,
Из клея мы варили холодец.
Но души наши не сгорели,
Мы верили - придет войне конец.*

*Блокада отняла дедулю, брата,
У дяди забрала родную мать.
Проклятая война в том виновата,
В душе оставив черную печать.*

*На улицах и дома люди умирали,
Ведь голод никого не пощадил.
Но ежедневно трупы собирали,
И появилось братских кладбище моги.*

*А жизнь есть жизнь, она шагала.
Мы выживали, как могли.
Питания, тепла, воды нам не хватало,
Но мы друг друга очень берегли.*

*И дня Победы всё же мы дождались,
Хоть нашим мамам было очень тяжело.
От радости мы обнимались, целовались,
Ведь выжили мы всем смертям назло.*

*Так незаметно наша юность пролетела.
Сестренки вышли замуж, поженились братьевья.
Растет уже и наша смена,
Теперь у каждого своя семья.*

*Дедулями, бабулями мы стали,
На головах седины цвет.
Нам не забыть военные печали,
Хоть и прошло уж очень много лет.*

*Хотим, чтоб наши правнуки и внуки
Лишь слышали или читали о войне.
Чтоб никогда не испытали наши муки,
Чтоб вечный мир царил на всей Земле!*

Жизненные размышления о письмах

*Все любят письма получать,
А кто же любит их писать?
Ведь многие считают: «Позвоню
И обо всем с родными я поговорю».*

*Мне вспоминаются военные года,
Когда на фронт шли сын и муж, отец.
И там, как воздух, ждали весточку всегда,
Конечно, верили, войне придет конец.*

*Неграмотных в деревне было много,
Ко мне - девятилетней девочке была у них дорога.
«Ты, Галенька, моему мужу напиши,
Все будет хорошо, - ему скажи».*

*Училась в школе я тогда, солдатам письма я писала,
Что все мы тяжести переживем,
Сельчан рассказы слушала, мечтала:
После войны встречать с цветами их пойдем.*

*«А яй, как хорошо умеешь ты писать, -
мне часто люди говорили.
Он с радостью это письмо будет читать».
Потом ответные мне письма приносили.*

*В деревню я эвакуирована была из Ленинграда
В селе нам тоже нелегко жилось.
Но дело доброе считала я наградой,
Что людям помочь пришлось.*

*Сельчане мне гостинцы приносили:
И молоко, яички и картошку.
За мою помощь так они меня благодарили,
Брать приношения стыдно было мне немножко.*

*От них я слышала: «Ты не стесняйся, дочка,
Родную весточку ты написала моему сыночку.
Он прочтает, в бой пойдет, конечно, впереди,
И верит, что ни пядь земли врагу не отдадим».*

*Так я писала до конца войны,
Чтобы доставить радость матерям, солдатам, дочкам.
И чтобы верили, что доживем до мирной тишины,
Вернутся с фронта к нам отцы, мужья, сыночки.*

*Привычка же писать так и осталась,
Я понемножку стала мысли рифмовать.
Быть может, где-то не так складно малость,
Признаюсь честно: я люблю писать.*

*В письме, как в повести или романе,
О радостях и о проблемах хорошо поговорить.
А написав письмо, и на душе полегче станет,
Еще о неизвестном можно расспросить.*

*Возможно, и совет полезный попросить,
Благодарить за доброту, заботу и внимание.
И даже в гости пригласить,
Влюбленным назначать свиданье.*

*Да словом, письмо - это мыслей основа,
Пишите же письма родным и знакомым.
Поверьте вы мне - давно уж известно -
С желанием письма писать интересно.*

*И главное- не надо забывать:
На весточку необходимо отвечать.*

Ко дню снятия блокады (2002 г.)

*Нам нелегко далась победа:
Ведь немцы голодом и холодом сломить хотели нас,
Потерей многих тысяч жизней мы узнали цену хлеба,
Бомбили город каждый день и каждый час.*

*Настойчиво и нагло немец шёл к заветной цели.
И из биноклей видели уж Кировский завод.
Дошли они до самой до Форели.
Но стойко и отважно защищался наш народ.*

*И больше не продвинулись ни шага,
Как ни стремились к этому они,
Им помешали наша смелость и отвага,
Ведь ленинградцы город берегли.*

*Листовки с самолетов немцы нам бросали,
А в них писали то, чему не быть.
Листовки эти мы уничтожали.
И голодом нас невозможно заморить.*

*В листовках эти немцы нам писали,
Вот к чему нас призывали:
«Доедайте бобы, припасайте гробы.
Чечевицу доедите - Ленинград сдадите».*

*Со всех сторон наш город немцы окружили.
Считали, что не будет больше Ленинграда.
Но верой и надеждой люди жили,
И в сорок третьем была прорвана блокада.*

*Ведь сутками рабочие оружие ковали,
Чтобы врагу отдать ответный бой.
Да, ленинградцы город отстояли,
И за отвагу назван он герой.*

*День снятия блокады снова отмечаем,
Но наши головы уже покрыла седина.
С печалью всех погибших вспоминаем,
Виною этому проклятая война.*

*Так хочется подобного не видеть и не слышать,
Чтоб в мире жили люди всей земли.
Чтоб не было желания кого-либо обидеть,
И никогда нигде чтоб не было войны.*

*И верим мы, что правнуки и внуки
Гораздо лучше будут жить,
Откроют много нового в науке
Отчизну, как и мы, будут любить.*

Российскому солдату

*За Родину, за Сталина солдаты шли вперед
И не щадили сил своих и жизней.
Все знали: враг, конечно же, поймет,
Как мы верны своей Отчизне.*

*К несчастью, с фронта не вернулись все,
Они в боях жестоких пали.
Мы часто вспоминаем о войне
И бережно храним о павших память.*

*На улицах, в садах и скверах запахи весны
И бывшие солдаты теперь деды.
Давно уж отгремели взрывы злой войны,
Все отмечают праздник — день Победы.*

*Мы снова вместе собрались,
Чтобы отметить эту дату,
Чтобы мечты о вечном мире обязательно сбылись,
И славим мы российского солдата!*

Война без начала, война без конца...

Ветеран Великой Отечественной войны Михаил Алексеевич Алексеев ушел из жизни 14 июля 2019 года. О своей нелегкой судьбе он рассказал шесть лет назад выпускнице Лицея №103 Екатерине Кашутчик, которая тогда училась в Санкт-Петербурге на факультете журналистики. В этом номере мы впервые публикуем это интервью...

Говорят, что есть люди, не созданные для войны. Они могут, если надо. Они сильные, если спросите. Они надежные, даже если вы не спросили. Но в их глазах нет войны. Нет её даже в памяти, если они с ней уже встречались как-то нос к носу. Так говорят те, кто знаком с Михаилом Алексеевичем Алексеевым.

В феврале 1940 года на

обычный урок в школе обычного райцентра забежал посылный со срочной повесткой для Михаила Алексеевича: «Срочно явиться в военкомат для отправления в часть».

Учителей тогда не призывали. Но требовались толковые ребята для работы с уникальными приборами связи. Посоветовали двадцатидесятилетнего Михаила Алексеевича.

фотографии Екатерины Кашутчик

О МАМЕ, ЛЫЖАХ И ШОКОЛАДКЕ

- Михаил Алексеевич, как вы отреагировали на неожиданную повестку?

- Первое, что я подумал: надо проститься с мамой. А это примерно двадцать пять километров до соседнего села. Я купил плитку шоколада, взял лыжи и отправился в путь. В десять утра эту повестку принесли, а к ночи я уже был дома. Мама не плакала: знала, что служить в армии – это почёт. Дома я заночевал, а с утра снова на лыжи, в районный центр. А оттуда сразу в теплушки и в западную Белоруссию, в местечко Соколки.

- Это ведь совсем недалеко от Германии, какая там была обстановка?

- Я был направлен в специальный взвод при роте связи. Соколки – первое место расположения. К осени 1940-го прислали нам командира и переправили к стрелковой дивизии. Еще ближе к Германии... Напряженность чувствовали:

Екатерина МЕЛЬНИКОВА (КАШУТЧИК),
выпускница
Лицея №103,
автор и ведущая
красноярского
телеканала ТВК

самолеты над головой периодически летали, наши ряды пополнялись мобилизованными.

ВОЙНА ПРИШЛА

- И где же вас застало известие о вероломном нападении фашистской Германии?

- Мы в тот момент были на полевых учениях. Накануне, в теплый субботний день, нас отвезли на место учений, вместе со всеми приборами. Мы палатки к вечеру поставили. Я еще письмо домой написал, наутро - 22 июня - хотел отправлять. И спать легли – в полном спокойствии. Утром, часа в четыре, наверное – на часы мы не смотрели – грохот. Мы проснулись, подумали, что

Санкт-Петербург, 2014 год.

Полная версия интервью: <http://pobeda.spbu.ru/item/630-михаил-алексеевич-алексеев-война-до-и-после-войны>.

Материал публикуется с любезного разрешения автора.

Михаил Алексеевич Алексеев (30.11.1919 – 14.07.2019)

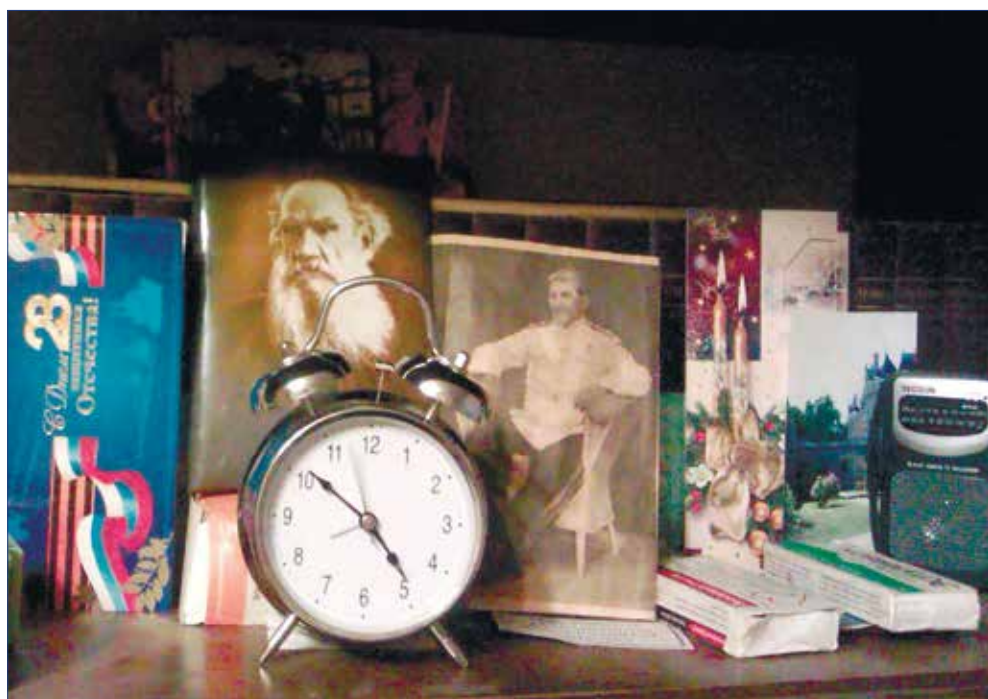
Его военная биография началась еще до начала развернувшихся на советских границах сражений — пехотинец Михаил Алексеевич Алексеев до этого проходил службу в Белорусском военном округе, оказавшемся сразу же на переднем крае обороны.

С 22 июня — с первого дня войны — до 15 июля 1941 года в составе стрелковой дивизии он познал силу и вероломную уверенность в своем праве на победу рвущегося вперед врага. Вперед же для врага — это продвижение по нашей земле, при отступлении, следовательно, наших побеждае-

мых воинов. И 16 июля в столице бывшей Советской Белоруссии Михаил Алексеевич Алексеев оказался в плену. Но известно, что белорусский народ, как и наша армия, не собирался сдаваться. На территории республики создавались партизанские отряды, росло сопротивление захватчикам. Через двадцать дней — 5 августа — Михаил Алексеевич бежал из плена и влился в партизанскую бригаду «Смерть фашизму!».

Более трех лет — до 15 августа 1944 года — отважный воин сражался в составе этой бригады, действовавшей в Минской области.

В 1946 года младший лейтенант Михаил Алексеевич Алексеев, награжденный орденом Красной Звезды, медалями «Партизану Отечественной войны» 1-й степени и «За победу над Германией», стал студентом экономического факультета Ленинградского университета. После завершения учебы в 1950 г. он связал свою жизнь с родным факультетом в качестве ассистента и доцента, сочетал преподавание с активной работой по героико-патристическому воспитанию студенчества.

гроза. А это уже бомбили.

- И в какой момент вы поняли, что это не гроза?

- А мы и не поняли. Ночью никакого объявления, конечно же, не было. Утром тоже. Обычный подъем, только завтрака не было. С боевыми патронами построили. Потом нас вывели на опушку соснового леса и положили. В оборону положили. Вот тут, наверное, сомнений ни у кого не осталось. Все всё поняли. Хотя в это время мы должны были грузить переправочный парк: у реки, недалеко от моста.

- Так к мосту вы так и не вернулись?

- Почему же, вернулись. Какое-то время пролежали, всё было тихо. Мы расслабились, начали работу над мостом. А на улице жарко, мы гимнастерки поскидывали и в рубашках работаем. В белых. Тут нас естественно заметили немецкие самолёты и начался обстрел. Первый...

...Приняли окончательное решение: отступать. Не оставаться в окружении. Мечта была одна: дойти до своих...

...Мы отступали и видели только пустые, разбитые, разгромленные территории, первых битых и павших. Потом и мы стали попадать под обстрелы. Но это не самое страшное. Хоть идти уже приходилось пешком, часть техники, обмундирования, людей и оружия мы потеряли. И тут оказались примерно в тех местах, куда меня с самого начала привезли в сороковом. В те самые Соколки. Вот тут было страшное сражение. Мины со всех сторон, постоянные взрывы, обстрел. Это самое страшное воспоминание за всю войну. Было много по-

терь: и наших, и немцев много пало. На моих глазах падали люди, просили помощи, кричали. Страшно. И только одно желание: дойти до старой границы. Там должны быть наши!

- И дошли?

- Дошли. Только там уже никого не было. Минск был уже занят. А линия фронта ушла на нашу территорию – вглубь...

...Мы разделились на две части. Одна пошла на юг, другая, я в её числе, – на север... Только мы двинулись по разные стороны, как совсем скоро группу, шедшую на север, взяли в плен.

ПЛЕН, РИСК И ОСТРОВСКИЙ

- Как обращались немцы с пленными, сегодня знает каждый...

- Нам повезло. Было только начало войны, до зверской жестокости не дошло. У нас даже карманы не проверяли, как я помню. И шинель у меня осталась. На войне это сокровище. Раз в день кормили: или воду с мукой давали, или ячмень, или вяленую рыбу соленую.

- И о чем думал молодой солдат красной армии?

- Вспоминал «Как закалялась сталь» Островского. У него есть такой вопрос, к человеку в сложной ситуации: а ты всё сделал, чтобы вырваться из железного кольца? Потом я вспоминал Суворова и его слова: лучше смерть, чем плен. И самое главное: кто не рискует, тот ничего не выигрывает. Эти слова меня спасли.

- Когда начали продумывать план побега?

- Сразу же. Первое, о чем думал: всех бежавших опознавали по короткой стрижке и по военной форме. Совсем рядом с нами, за колючей проволокой, были гражданские жите-

У Островского есть такой вопрос, к человеку в сложной ситуации: а ты всё сделал, чтобы вырваться из железного кольца? Вспоминал Суворова и его слова: лучше смерть, чем плен. И самое главное: кто не рискует, тот ничего не выигрывает. Эти слова меня спасли.

ли. У одного из них я выменял (на свои дорогие швейцарские часы) шапочку, сумку из-под противогаза и кофту с длинными рукавами. Как-то нас повели на колодец, за водой. И незаметно от конвойного я сдернул с веревки для сушки белья штаны. Немец то ли не заметил, то ли не придал этому значения. Мне повезло.

- Это был уже полный комплект необходимого. Остался только момент?

- Да. И я его дождался. Во время очередного похода к колодцу я отошел от группы и зашел в дом, расположенный неподалеку. Спокойным шагом, в сильном страхе. Зашел. Закрыл калитку. И ползком между бороздок картофеля добрался до противоположной стороны этого участка...

В плену я пробыл чуть больше недели. Дни я не считал.

ПОБЕГ, ДЕРЕВНЯ И ЛЮДИ

- Но с этого огорода тоже нужно куда-то бежать?

- Конечно, я ведь понимал, что в дом меня не пустят – это опасно. Но цель у меня была одна: выйти к красной армии, к Москве выйти. И я пошел. В гражданской одежде я мог и в поселке появиться, еды попросить. Люди помогали. Один из местных жителей, главный редактор местной газеты, подсказал: для того, чтобы выйти на дорогу «Минск-Москва» и двигаться дальше, мне нужен будет паспорт. Он же мне сказал, где его добыть. Я добыл. Он что-то в нем исправил. и на руках у меня оказался документ, согласно которому меня звали Бужан Павел Степанович.

- И с этим документом вы вышли на магистраль?

- Вышел, отошел сколько-то километров от Минка. Встретил попутного – на лошади в телеге. Хороший тоже мужичок. Он согласился меня подвезти. Я ему всю свою историю рассказал. Километров через двадцать пять была его деревня. Дело к вечеру. В свою деревню он меня, конечно, не повез – в соседнюю отправил. Я послушал. Нашел деревню и в первую же хатку с краю зашел. Сердце чувствует, где тебя примут. До этого люди помогали: с паспортом, с дорогой. И здесь был Человек. Он сказал: до Москвы ты не дойдешь. Погибнешь. Оставайся здесь, будем партизанить. И пошел я в партизаны.

«СМЕРТЬ ФАШИЗМУ»

- И вся ваша дальнейшая военная деятельность прошла в партизанском отряде?

- Да. В партизанском отряде «Смерть фашизму». Ночью мы пилили телефонные столбы, чтобы разорвать связь немцев с их штабами. Ночью же собирали оружие, выкрадывали дымовые шашки и патроны со складов. Шпионов ловили. Первого по фамилии помню: Петухов. Русский, завербованный немцами и перешедший на их сторону. Рядом была шпионская школа, где немцы обучали людей – мы и туда людей отправляли, узнавали что-то, что-то совершали. В 1942 году к нам подошел отряд из Москвы, нам в подкрепление.

- Как же они узнали о вас?

- У нас была прочная связь с главным центром, с Москвой. Оттуда поступали указания. Уже образовались разрозненные партизанские отряды по десять-двенадцать человек, которые позже объединялись. Это и было целью Москвы. Наш отряд увеличивался. К концу войны его пришлось разбивать сначала на два отдельных, потом на четыре.

- А вас так и звали, по паспорту Павлом? Или по рождению – Михаилом?

- Поначалу да, а потом я всю свою историю рассказал: и про плен, и про имя настоящее. Но прозвище все равно осталось. Так потом «Бужоле» и звали – прижилось.

- И жили в лесу?

- Не просто в лесу. Жили на болоте. Спали, знаете, под бок сучков напихав, на шинели. На одну сторону ляжешь, другой укроешься. Первые недели питались одним мясом. Знали, что в такой-то деревне был совхоз, оттуда увели стадо: вот и варили мясо, кормились.

- Что самое тяжелое в партизанской жизни?

- И задания, которые мы выполняли, и быт – все было тяжело. Знаменитая рельсовая война, например, – указание пришло из Москвы. Мы подрывали рельсы немецких поездов. И как бы сейчас ни говорили, что тогда это было зря и просто так люди тратили взрывчатку, взрывая пустые рельсы, без вагонов – это не так. Нам давали четкие указания, мы знали, по каким путям там или здесь пойдет поезд. Насколько затруднит наше действие доставку того или иного груза. Мы знали.

О ПОБЕДЕ И КУМИРЕ

- Сейчас приходят поколения, которые настолько далеки от этих событий, что в их пересказах рождаются самые невероятные трактовки тех или иных событий. У вас на полке, я вижу, стоит портрет Иосифа Сталина. А ведь его деятельность сейчас противоречиво оценивают.

- Я знаю. Но это мой кумир. Почему мы победили? Здесь ведь несколько факторов. Первый – это индустриализация. Не было бы построенных тогда заводов, способных выпустить танки, нас бы стоптали. Второй – коллективизация, которая да – сложно прошла. Но это не без участия людей на местах, которые, чтобы выслужиться перед начальством, устраивали перегибы. И я скажу, из-за чего мы победили в первую очередь: это единство народа, которого сейчас в нашей стране нет.

Единства действительно нет. Но разве нашей стране нужна война, чтобы оно появилось? На этот вопрос нам с Михаилом Алексеевичем не удалось найти ответа. Страшное слово война приходит даже к тем, кто для нее не создан. Стоит ли кликать её?

- Как закончилась война, вы помните? (Михаил Алексеевич сначала задумчиво отводит взгляд, а потом и вовсе закрывает глаза).

- Объявления победы не было. Залпов тоже. Просто мы увидели, что немцы стали сворачивать лагерь...

Вот так просто. Война без начала, война без конца. Началась до 1941. А закончилась где-то после 1945.

В 1946 младший лейтенант, заместитель командира отряда по разведке Михаил Алексеевич Алексеев, награжденный орденом Красной Звезды, медалями «Партизану Отечественной войны» первой степени и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» стал студентом экономического факультета Ленинградского университета. После завершения учебы в 1950 г. он работал на факультете: сначала ассистентом, потом доцентом. Стаж преподавательской деятельности – сорок лет. Он часто говорит: «мне повезло». Он оказался там, где его не должно было быть – на войне. Он оказался там, где никогда и никогда не должно было быть – на войне.

**Елена
Александровна
МАНЗОВА,**
учитель
начальных
классов
Лицея №103

Кукла

Однажды, листая семейный альбом, мы с сестрой увидели маленькую, пожелтевшую от времени фотографию. На ней была худенькая большеглазая девочка, крепко прижимающая к себе куклу. Нам стало интересно, чья это фотография.

Тогда мама рассказала нам такую историю.

Шла война. Кругом была разруха. Наши войска с тяжелыми боями продвигались вперед. Однажды, проходя по улице освобожденного города, перешагивая кучу хлама, солдат Иван задел ногой куклу, и она, совсем как ребенок, тонко запищала: «Ма-ма». Какую-то тупую, неясную боль ощутили люди с автоматами, привыкшие видеть все: кровь, трупы. А тут... кукла плачет. Что случилось с ее бывшей хозяйкой? Укрылась ли она от бомбы или была погребена под руинами, по которым пришлось идти нашим солдатам, расчищая дорогу в новую, безвоенную жизнь?

Эта кукла спасла солдата от смерти. Не будь ее, не заметил бы Иван мину. Кукла лежала ничком на земле, точно прикрывая своим хрупким маленьким тельцем страшную находку. Солдат осторожно вытащил голую, испачканную пеплом куклу из кучи хлама. И, словно стараясь согреть ее, спрятал под шинель. «Будет моей Люське подарок», - подумал он. Так и носил солдат куклу с собой в вещмешке до того момента,

пока тяжелое осколочное ранение не свалило его с ног.

В медсанбате Танюша - смешная медсестричка сшила для куклы белое платье из бинтов и марли, совсем как у невесты. Рядом с Иваном лежал молодой солдат. Его рана зажила. И ему предстояло отравиться в Ленинград. Иван попросил товарища передать маленькой дочке подарок.

Кукла прошла тяжелый путь до Ленинграда. Ехать по льду Ладожского озера было очень опасно. Немцы постоянно бомбили колонну движущихся машин. Водители ехали, не останавливаясь, некогда было. Один из них от усталости уснул за рулем. Он не заметил, как хрупкий лёд начал трескаться под колёсами тяжёлого грузовика. Все, кто был в машине, выскочили, взяв самое дорогое, что у них было. А молодой солдат прижал к груди куклу.

Пережив трудности опасного путешествия, кукла оказалась у Люськи дома, по-прежнему красивая и нарядная. Какое это было чудо! Ни у кого вокруг не было куклы красивее! Огромные голубые глаза, длинные черные ресницы, золотые шелковистые локоны и платье, как у невесты! Глядя на неё, девочка забывала обо всем!

Кругом голод, холод, разруха... В одной квартире жило по несколько семей. Все соседские дети завидовали Люське. Но особенно выделялась Галка. Бледная, нелюдимая девочка тихо сидела в углу и шила маленькое платьице для куклы, мечтая когда-нибудь с ней поиграть. Но хозяйка не выпускала отцовский подарок из рук. Даже спала со своей куклой! Откуда было знать Люське, что Галка больна и ее жизнь медленно угасает... Тяжёлое наследство жестокой войны.

Однажды ночью Люська проснулась от непонятного волнения и заметила, что её любимая кукла пропала. «Галка утащила!», - подумала она. Люська тихонько, стараясь не разбудить соседку, подошла к её кровати. Девочка лежала вся бледная и не дышала. Она крепко обнимала чужую, но такую желанную, сказочно красивую куклу, на которой красовалось голубое капроновое платьице. Кукла весело улыбалась. Люська осторожно вытаскивала куклу из рук Галки. «Ну, вот и спит», - прошептала она и облегченно вздохнула, ревниво прижав к груди любимую

Моя сестра под впечатлением от маминого рассказа написала такие строчки:

*Под грудой тряпья обгоревшего,
В остатках какого – то хлама,
Как образ младенца, раздетая,
Она вдруг мяукнула: “Ма-ма”.*

*Сапер оглянулся, напуганный.
Как пуля в висок этот плач...
И страшной зашелся руганью:
«Будь проклят, презренный палач!»*

в оформлении использованы рисунки учениц 3 «Д» класса

игрушку. Не знала ещё маленькая Люська, что такое смерть...

Наступили тяжелые времена - есть стало совсем нечего. Люська ослабла. Она несколько раз падала в обморок от голода. Однажды измученная, уставшая от невзгод мать посадила Люську в салазки, дала ей в руки синеглазую куклу, папин подарок, и поехали они куклу на картошку менять. Жалко было Люське красавицу куклу. Но уж очень есть хотелось. Может, кукла и спасла всю семью от голодной смерти.

«Ах! Какая это была красивая кукла! Как мне ее было жалко!» - вздохнула мама. Тогда мы поняли, что маленькая девочка с куклой, смотревшая на нас с фотографии - это наша мама. Закончив рассказ, мама замолчала. Не знаю, о чём она думала. Может, вспоминала своих родителей, брата и сестру или мысленно просила прощения у Галочки, а может, с благодарностью вспоминала о кукле.

Вот такая история живёт в нашей семье. Мы очень бережно храним её.

Пять фильмов о блокаде

27 января 1944 года советские войска отбросили немецкую армию за пределы Ленинградской области — и блокада Ленинграда, продолжавшаяся 872 дня, была окончательно снята.

Предлагаем посмотреть художественные и документальные фильмы о блокаде, которые глубоко и точно рассказывают о ней. Этим списком блокадные произведения не исчерпываются — но с него можно начать.

«Блокада»

Режиссер
Сергей Лозница, 2005

Документальный фильм, состоящий из кадров, снятых операторами во время блокады Ленинграда и включающий в себя редкие сцены — в частности, с казнью немцев. Лозни-

ца воссоздал для своей картины даже звукоряд — своеобразный шумовой саундтрек блокады, будто приблизив современного зрителя к ее событиям.

«Праздник»

Режиссер
Алексей Красовский, 2019

Камерный трагикомический фильм, снятый на собственные деньги режиссером Красовским и выложенный им в новогодние каникулы на ютьюбе.

Картина посвящена привилегированным категориям блокадников во время войны и содержит явные параллели с сегодняшним днем. Главные роли сыграли Алена Бабенко, Ян Цапник и Павел Табаков.

«Жила-была девочка»

Режиссер Виктор Эйсымонт, 1944

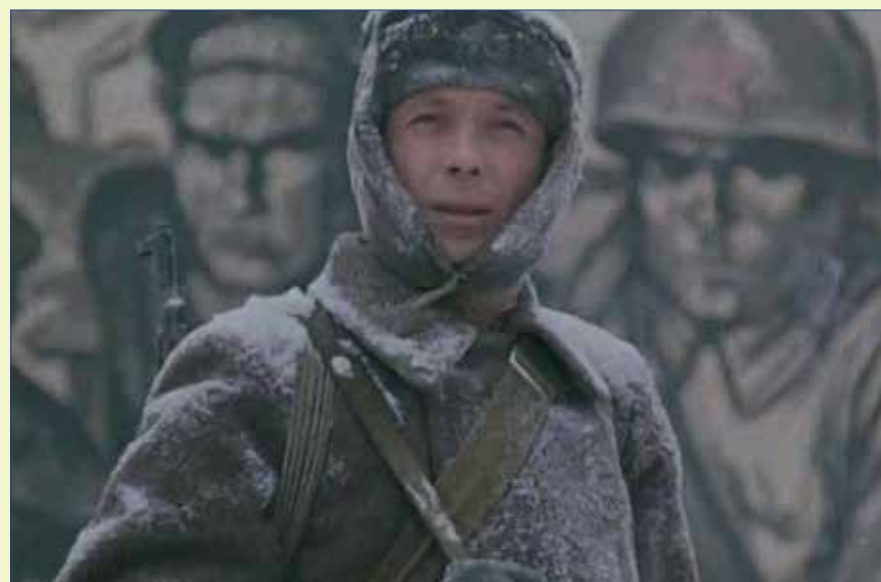
Уникальный фильм, который начали снимать еще во время блокады, а премьера состоялась ровно через год после того, как блокада была снята.

Мир блокады показан глазами двух детей: пятилетней Катеньки и семи-

летней Настеньки. Наталья Защипина (Катя) стала в 1940-х звездой детского кино — «Слон и веревочка», «Первоклассница», — а Нина Иванова (Настя) сыграла главную роль в «Весне на Заречной улице» в 1956-м.

«Мы смерти смотрели в лицо»

Режиссер Наум Бирман, 1980

Картина, рассказывающая о создании в блокадном Ленинграде Фронтowego молодежного ансамбля.

Бывшего балетмейстера

сыграл Олег Даль, эта роль стала для него одной из последних. В фильме звучат стихи Ольги Бергольц и музыка Дмитрия Шостаковича.

«Читаем „Блокадную книгу“»

Режиссер Александр Сокуров, 2009

Не столько фильм, сколько впечатляющий проект Сокурова: жители Петербурга — и очень знаменитые, и безвестные — читают вслух «Блокадную книгу»

Даниила Гранина и Алеся Адамовича, собранную из свидетельств очевидцев. Среди читающих — Владимир Рецептер, Олег Басилашвили и сам режиссер.

**Елена
Николаевна
ДУБРОВСКАЯ,**
директор Лицея №103

Найти, чтобы помнить, гордиться и чтить...

ОБД Мемориал

Проект «Дорога памяти»

Для размещения фотографий своего героя на галерею «Дорога Памяти» Главного храма Вооруженных Сил России, перейдите на страницу Героя и воспользуйтесь баннером «Добавить фотографию героя»

Установить судьбу

Фамилия	Имя	Отчество
Пропавший	Иван	Григорьевич
Год рождения	Звание	
1927	Полковник	

[Узнать](#) [Расширенный поиск](#)

Уважаемые соотечественники!

Победа в Великой Отечественной войне досталась нам очень высокой ценой. Судьбы тысяч людей так и остались невыясненными. До сих пор продолжаются поиски мест захоронений погибших воинов. С целью организации работы по увековечению памяти павших защитников Отечества и реализации на практике лозунга «Никто не забыт, ничто не забыто» Президент Российской Федерации издал ряд поручений и Указов.

В соответствии с Перечнем поручений Президента Российской Федерации от 23 апреля 2003 г. №пр-698 по вопросам организации военно-мемориальной работы в Российской Федерации и Указом от 22 января 2006 года № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества», Министерством обороны Российской Федерации создан Обобщенный компьютерный банк данных, содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период (ОБД Мемориал).

Главная цель проекта - дать возможность миллионам граждан установить судьбу или найти информацию о своих погибших или пропавших без вести родных и близких, определить место их захоронения.

Данные для наполнения Обобщенного банка данных взяты из официальных архивных документов, хранящихся в Центральном архиве Минобороны РФ, Центральном военно-морском архиве Минобороны РФ, Российском государственном военном архиве, Государственном архиве РФ и его региональных отделениях, Управлении Минобороны РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества. Основной миссией документов - это донесения боевых частей о безвозвратных потерях, другие архивные документы, уточняющие потери (похорошки, документы госпиталей и медсанбатов, трофейные карточки советских военнопленных и т.д.), а также паспорта захоронений советских солдат и офицеров.

На сайте Вы можете найти информацию о звании погибшего, части, в которой он служил, дате и причине смерти (убит, умер от ран, пропал без вести) и месте захоронения. Более того, на сайте выложены отсканированные копии всех обработанных документов-первоисточников, содержащих информацию о персоналиях. Эти документы позволяют с большой точностью идентифицировать павших, поскольку в них часто содержится дополнительная информация, в частности имена и адреса родственников, которым отсылались похорошки.

В рамках проекта отсканировано и предоставлено в Интернет-доступ более 16,8 миллионов листов архивных документов и свыше 45 тыс. паспортов воинских захоронений. Впервые Вы сможете ознакомиться с реальными документами, самостоятельно провести поиски и исследование.

На сегодняшний день ни в одной стране мира нет подобного банка данных. Осуществление такого проекта требует построения многоступенчатой цепочки по сбору, проверке, оцифровке бумажных массивов, исчисляющихся миллионами листов, загрузке данных в мощную поисковую систему, обеспечение глобального многопользовательского доступа к документам. При этом все участвующие в его создании люди чувствуют особую ответственность за то, что каждая допущенная в работе ошибка может в корне изменить судьбу того или иного воина. Все это делает еще более ценным тот факт, что именно в современной России объединенные действия государства, общественных организаций и научно-технических фирм привели к созданию ОБД «Мемориал».

По подсчетам ученых Отечество потеряло в роковые роковые 26,6 миллионов самых жизнедеятельных, трудоспособных людей. Это примерная численность всего населения таких стран, как Дания, Нидерланды, Норвегия, Швеция и Финляндия, вместе взятых. Всего «надели шинели» 34.476.700 человек. Не вернулись с полей сражений 8.668.400 человек...

За этими цифрами скрыто огромное людское горе, которое до сих пор ранит души и тревожит сердца. У нового поколения свое видение исторических событий. И от нас с вами зависит, чтобы молодежь не охватила эпидемия исторического беспамятства.

Именно осознание того, что мы в вечном долгу перед теми, кто спас мир от фашизма, и заставляет нас хранить память, искать хотя бы какую-то информацию о погибших родственниках, чтобы передать ее нашим детям и внукам. Чтобы чтить, помнили, гордились...

В Интернете создан электронный банк данных, содержащий информацию о погибших и пропавших без вести защитниках Отечества в годы Великой Отечественной.

К 2009 году именных данных в ОБД появилось 23 млн. Как же так - погибло около 9 млн, а банк насчитывает в 2,5 раза больше записей о потерях?

В чем дело, я поняла тогда, когда пыталась найти документы на своего деда, Андреева Ивана Николаевича, пропав-

шего без вести в июле 1941.

Семья получила извещение в декабре 1941 года и больше ничего вплоть до этого года не знала о судьбе близкого человека. В электронной базе было четыре записи, подтверждающие гибель моего деда, которому было 33 года. Источники информации были разные. Это записи военкомата, откуда дед призывался, поименной список захоронений, листок учета на немецком языке из лагеря военнопленных, записи из книги Памяти. Отсюда и несоответствие, неточности, повторы. Один человек проходит по нескольким базам данных.

Я узнала о деде очень много. Один вопрос остался. Почему скрывали эти архивы от родных? Ведь чтобы «выстоять», нужно держаться корней.

В интервью программе «Открытый город» я рассказала о базе «Мемориал», открытой в Интернете для всех россиян и предложила помощь тем жителям города, кто до сих пор ничего не знает о своих пропавших в войну родственниках. К нам стали обращаться горожа-

не с просьбой найти любую информацию об их дедах, отцах, братьях...

Казалось бы, ну что сложного, открыл базу, достал информацию, распечатал. Но, поверьте, за каждым «безвозвратно потерянным» стоит удивительная, непростая история. Например, нашлись документы, которые подтвердили, что муж нашей горожанки не пропал без вести, а убит в 1942 и похоронен недалеко от Санкт-Петербурга. Указывается точное место захоронения. Оказывается, ее сыновья и внук живут от этого места в нескольких десятках километров и ничего не знали столько лет. Представляете, какое известие она сообщила им по телефону 8 мая этого года. Уже 9 мая они были на могиле отца, деда...

Еще один наш земляк попросил поискать данные на своего деда по просьбе престарелой мамы. Мы нашли все данные и в одном из документов увидели еще четыре знакомых фамилии и одинаковых отчества, призванных из одного военкомата. Оказывается, нашлась информация о четырех родных братьях его деда, о которых мама никогда не рассказывала. Все похоронены в Белоруссии, куда семья планирует обязательно теперь съездить.

Еще хочется рассказать об одном случае. Дядю нашей горожанки призвали на фронт прямо из военного училища в 1942 году. В том же году пришла похоронка, где было написано, что погиб такого-то числа.

На территории Европы известна

4561

братская могила

Там захоронены

2.556.216

человек

Из них -

2.073.612

неизвестные солдаты

Нужно сделать все возможное, чтобы
«неизвестных» стало как можно меньше!

И больше никаких сведений. Единственное письмо самого дяди сообщало, что направляется его часть в такой-то город. На письме был штамп районного городка, откуда послано письмо (по-видимому, брошено в ящик по пути следования части). Но база ОБД тем и ценна, что источники информации разные, и на одной из страниц мы нашли сообщение о поименном списке придорожного

захоронения. Фамилия, имя, отчество, год рождения совпали. То есть через десятки лет совершали перезахоронение. Солдатские могилы от дороги решили перенести на мемориальное кладбище. Откопали останки. Каким-то образом сохранились имена погибших. (На медальонах ли, котелках ли...) Составили донесения. Опросили жителей поселка, они пояснили, что в грузовик,

перевозивший новобранцев, попал снаряд. Здесь у дороги и похоронили погибших.

Чтобы убедиться, что это именно тот солдат, которого мы ищем, мы, зная из письма номер части, нашли в интернете путь ее продвижения. Нашли документ, удостоверяющий, что действительно, в части были потери во время передвижения к месту назначения, и один из документов сообщал о гибели новобранцев именно на дороге вышеназванного поселка. Так мы и узнали место захоронения нашего солдата.

А вот отца одного из жителей города мы долго не могли найти. Просмотрев более 800 фамилий, мы так и не увидели имени Моисей. Тогда решили открыть информацию со схожим именем. И в одной из книг Памяти нашли данные о солдате, где все совпадало: фамилия, отчество, место рождения, год. Но имя стояло Можей. Причем имя встречалось в нескольких базах. Указано место захоронения, которое было семье неизвестно. Возможно, похоронка не дошла. Имя-то другое. В чем дело? Моисей и Можей. Конечно, кто-то перепутал, переписывая донесения, неразборчиво написано, а возможно, удостоверение залила кровь... Трудно сказать. Но благодаря поиску теперь родственники могут внести изменения в книгу Памяти. Вернуть деду-герою имя на обелиске.

И так за каждым найденным именем стоит какая-то история. История нашей Родины...

**Анна
Анатольевна
СМИРНОВА,**
преподаватель
английского языка,
заведующая кафедрой

Мой отец

Мой отец – Анатолий Николаевич Солонин – один из самых юных участников Великой Отечественной войны, на чью долю выпала тяжёлая судьба и великая честь – Родину защищать.

Родился отец **24 марта 1926 года** в деревне Пашино Кистендейского (ныне Ардакского) района Саратовской области в семье крестьян – бедняков. Это были голодные годы в Поволжье.

В 1927 году умерла его мать, и отец вместе со своей сестрой Александрой сполна хлебнул сиротской участи, воспитываясь сначала у бабушки с дедушкой по отцу, а затем с мачехой, так как его отец работал. Несмотря на тяжёлые материальные

условия, отец хотел учиться и всё для этого делал, невзирая на отсутствие учебников, тетрадей, карандашей и ручек, и на тот факт, что в школу приходилось ходить в разные годы за шесть-семь километров от своего дома, в другие деревни, где были места.

В 1941 году отец закончил семь классов в Кистендейской школе и пошёл работать в колхоз, взяли сначала водовозом для косарей, а потом учётчиком (как грамотного). Ему было пятнадцать лет.

В 1942 году окончил курсы трактористов, год спустя начал работать трактористом. В августе 1943 года вступил в комсомол – по убеждениям. Осенью 1943 года был призван в Красную армию, в семнадцатилетнем возрасте. Направили его в город Вольск в седьмой отдельный учебный автомобильный полк. Затем перенаправили в село Балаково, где их погрузили в вагоны – теплушки и оправили в город Бобров Воронежской области в шестнадцатый отдельный учебный автомобильный полк. Проучился около пяти месяцев, сдал экзамены на права. Дальше отца оправили в город Шебекино бывшей Курской, ныне Белгородской области. Там его распределили шофёром на прибывший эшелон студебекеров (американские машины) и через два дня оправили железнодорожным эшелоном на фронт. Попал его полк в город Белосток на третий Белорусский фронт.

Отца отправили на передовую. Это был 311 отдельный автотранспортный батальон подвоза боеприпасов на передовую линию. Батальон входил в состав первой отдельной артиллерийской Померанской дивизии прорыва РГК – ре-

зерва главного командования. Подвозили снаряды на передовую, находившуюся в тридцати пяти километрах, с артиллерийских складов. Отец прослужил в этом батальоне до конца войны, остался в живых. После объявления Победы возили на Украину репатриированных из городов, где были лагеря советского гражданского населения, с территории Польши и Германии. Это было гражданское население, которое было угнано немцами для работ. По рассказу отца, однажды впереди идущий грузовик попал на мину, взорвался, взрывной волной контузило отца в голову, он попал в госпиталь в город Катовице (Польша). Погибнуть можно было и после объявления Победы.

В мае 1946 года отец был комиссован и вернулся домой в деревню Пашино. Работал учётчиком в тракторной бригаде до июня 1947 года. Затем был объявлен набор в пехотное училище, эвакуированное из г. Могилёва, поэтому называлось Могилёвское пехотное

училище, через год было переименовано в Вольское. Ещё через год, в 1949 году, это училище расформируют и курсантов направят на старший курс Одесского Краснознамённого пехотного училища имени Климента Ефремовича Ворошилова. В 1950 году отец окончил это училище с отличными отметками, получив звание лейтенанта, и получил направление в Прикарпатский военный округ, где он и прослужил до 1953 года. К великому сожалению отца, в этом году ему был поставлен диагноз «туберкулёз легких», и из армии он был комиссован, о чём сожалел потом всю оставшуюся жизнь.

Отец прожил долгую, непростую, трудовую жизнь. Всю жизнь он был убеждённым коммунистом.

Скончался в нашем городе Железногорске 1 октября 2012 года, на 87-м году жизни. Похоронен с воинскими почестями в месте, выделенном для почётных жителей города, как один из последних воинов – победителей нашей страны.

Анатолий Николаевич имеет боевые награды:

- **Орден Отечественной войны II степени,**
- **боевую медаль «За взятие Кенигсберга» (апрель 1945 г.),**
- **медаль «За победу над Германией» (1945 г.),**
- **медаль «30 лет Советской Армии» (1948 г.),**
- **6 медалей, вручённых ему к юбилеям Победы.**

Я горжусь своим отцом и всегда буду помнить его.

Мы, живущие сегодня, сыновья и дочери, внуки и правнуки поколения **ПОБЕДИТЕЛЕЙ** и должны передать это чувство и понимание своим детям и внукам!

Кроме отца, в нашей семье было ещё три участника Великой Отечественной войны.

Два моих деда:

Николай Фёдорович Солонин (1901 г.р.),
Семён Григорьевич Бурдаков (1904 г.р.).

Мой двоюродный дед:

Алексей Фёдорович Солонин (1907 г.р.).

Все уроженцы Аркадакского района Саратовской области. Двое из них ушли на фронт добровольцами и погибли. Все они были рядовыми войны, без которых невозможна была наша ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА! Вот почему мы называем 9 мая «праздником со слезами на глазах».

Вечная вам ПАМЯТЬ, мои родные, и все, воевавшие за нашу Родину!

Хамидулла Бакиев

Мой прадедущка, Бакиев Хамидулла, родился в 1920 году в Казахстане. В 1939 году его призвали в армию (раньше служили четыре года), он прослужил один год, потом началась война, и он ушел на фронт. Его не было дома семь лет (после войны служил ещё один год). У него много боевых наград.

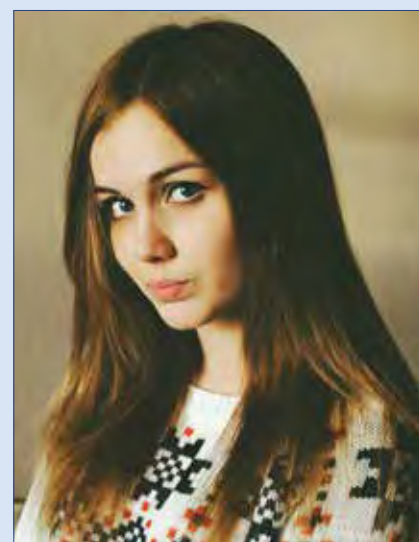
На фронте он был поваром, конвоировал пленных немцев.

Прадедущка рассказывал много историй про войну. Однажды везли они бочку с кашей через поле, и фашисты начали их бомбить. Прадеда контузило, он пришел в себя только через два дня в госпитале, а его товарища, с которым он вез эту бочку, нашли на дереве с разорванным животом.

Когда они освобождали Молдавию, там был страшный голод, детей кормили «тюрей» (это молодое вино, в которое крошили хлеб). Так как он служил во внутренних секретных войсках, дошел до Чехословакии, оттуда они конвоировали пленных фашистов.

После войны перебрался в Узбекистан, женился, воспитал семерых замечательных детей.

Татьяна Арсеньева,
выпускница Лицея №103

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ		НТ № 0299418	
Фамилия	Бакиев	Имя	Хамидулла
Отчество		Число, месяц и год рождения	12 ноября 1920
Личная подпись владельца		Введен	Хаммасурганский
Подпись		Подпись	Хаммасурганский
Место рождения	Северо-Казахстанская обл. г. Тетраевск	Национальность	Татарин
Партийность (с какого года)	Беспартийный	Состоит ли в ВЛКСМ (с какого года)	не состоит
Образование	7 классов	Основная гражданская специальность	повар
Семейное положение	женат	Семейное положение	женат

Анатолий Дмитриевич ИСАЧЕНКОВ

Ветеран органов внутренних дел, участник Великой Отечественной войны - несовершеннолетний узник фашистского концентрационного лагеря.

Родился 25 января 1932 г. в деревне Бородино Глинковского района Смоленской области.

Когда началась война, Анатолию было 9 лет. Отца призвали в армию, 16-летнюю сестру Екатерину отправили в Германию на принудительные работы, а мальчика и его мать — в концлагерь в городе Рославль. Как рассказывает Анатолий Дмитриевич, годы в лагере были страшными:

— *Постоянный холод, жизнь впроголодь и каторжный труд — это не самое страшное. В нашем концлагере над детьми и взрослыми ставили медицинские эксперименты, искусственно заражали опасными болезнями, испыты-*

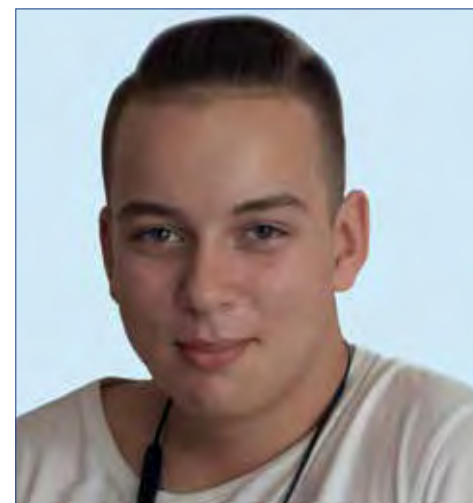
ывали действие химических веществ на человеческий организм.

Советские солдаты освободили концлагерь в сентябре 1943 года — во время боев под Смоленском Анатолий получил тяжелое ранение, так как немецкие войска бомбили лагерь с самолетов. Мальчику удалось выздороветь, в 1952 году он ушел в армию, а затем переехал в Красноярский край и устроился в милицию.

Анатолий работал в правоохранительных органах 30 лет: он служил в ГАИ, дежурной части и Отделе вневедомственной охраны. За время работы он получил медали «За безупречную службу» и «Ветеран труда».

Иван ВАВУЛИН,
ученик школы №97
города Железногорска

Дмитрий ГОРШЕНЁВ,
ученик школы №4
города Дивногорска

Главное – отбрасывать зло назад. И думать о хорошем...

С Анатолием Дмитриевичем Исаченковым мы встретились в лагере «Горный» в рамках проекта «Слава Созидателям» и говорили около двух часов. Он рассказал о том, как приехал в Железногорск, как нашел здесь девушку своей мечты, как работал в милиции и чем занимается сейчас...

Но особенно впечатлили нас воспоминания Анатолия Дмитриевича о фашистском концлагере, куда он попал в девятилетнем возрасте. Эти воспоминания мы публикуем в номере так, как услышали и записали. От первого лица.

В 1941 году под Вязьмой был большой котел. Наши попали в окружение. Там был и мой отец. Старший по деревне был учитель немецкого языка. По званию он был старший лейтенант, а по должности — командир роты. И вот он собрал роту и говорит: «Ребята, немец уже под Москвой, он победит, давайте сдаваться. Соглашайтесь, пойдемте со мной».

Некоторые согласились, некоторые — нет. Мой отец тоже не согласился. За такой поступок этот самый лейтенант отправил мою сестру на тяжелые работы в Германию. Она вернулась в 1945 году, практически в день Победы, и умерла буквально через два месяца...

* * *

В 1942 году мы с мамой пошли просить милостыню. Питаться-то надо. И дошли до польской границы. Нас забрали во Львове. Нужно было переночевать, но был немецкий приказ, по которому расстреливали и тех, кто пускал на ночлег, и тех, кто просился. Поэтому люди пускать боялись.

Мы дошли до какого-то дома. Он хороший такой, добротный. Постучались. Открыл мужчина такой солидный. Мы попросились на ночлег. Тот пустил. Завел – и сразу в подвал. А там тоже много людей, таких же, как мы. Две недели они нас там держали, пытали, допрашивали: «Вы партизаны или партизанские разведчики»? Какие мы разведчики, мы милостыню просим...

* * *

Потом нас передали в немецкую военную прокуратуру. Там тоже держали две недели. И вновь были пытки, избиения, допросы. Многие люди просто не выдерживали.

В сентябре нас грузят на машины. Их было три или четыре, точно не помню. Машины назывались «душегубками». У них к выхлопной трубе приделана другая, которая выходит в кузов. Машина работает – салон наполняется выхлопными газами. Так травили людей. Ну все думаем, конец. Все

Во время Второй мировой войны на территории нацистской Германии и на оккупированных территориях действовало

14 тысяч
концентрационных лагерей

Там содержалось более
20 млн.
человек

**каждый
пятый**
из них - ребёнок

заплакали, стали прощаться. Мать прижала меня к себе...

Но обошлось. Нас привезли в город Рославль Смоленской области, где был расположен фашистский концлагерь. Наши военнопленные и гражданские (только мужчины) находились

на одной территории, огражденной колючей проволокой под током. Женщины и дети тоже находились на своих отдельных территориях.

...Ночью мы сбивались в одну кучу, чтобы хоть как-то согреться (печки в бараке не

было). Утром тех, кто замерз, вывозили и закапывали во рву.

Детей немцы заставляли работать при кухне. Зимой нас запрягали в сани, а летом – в телегу. И мы должны были возить воду или гнилые овощи, из которых готовили баланду. Нас всегда сопровождали два конвоира с плетками. Помню, везем воду зимой. Я очень устал, потерял сознание, упал. Смотрю, конвоир ко мне подходит. Ну всё, думаю, крышка. Он подошел, меня поднял, погладил по головке, полез к себе в карман, достал оттуда шоколадку и дал мне. И показывает, дескать, не запрягайтесь в сани, а держитесь за них. А второй немец закричал на него и оттолкнул от меня.

На следующий день, когда мы поехали за водой, хорошего конвоира уже не было. То ли на фронт его отправили, то ли расстреляли...

* * *

В 1943 году наши войска пошли в наступление от города Ельни Смоленской области. От Рославля семьдесят пять километров. Половину лагеря немцы эвакуировали то ли в Польшу, то ли в Германию. Вторую половину решили стереть с лица земли. Дали приказ и подняли в воздух свои бомбардировщики, которые начали бомбить лагерь. Я в это время получил тяжелое ранение. Остался жив, мама тоже. Поместили в госпиталь, когда освободили... Пробыл я в концлагере шесть месяцев...

* * *

День Победы мне запомнился очень хорошо.

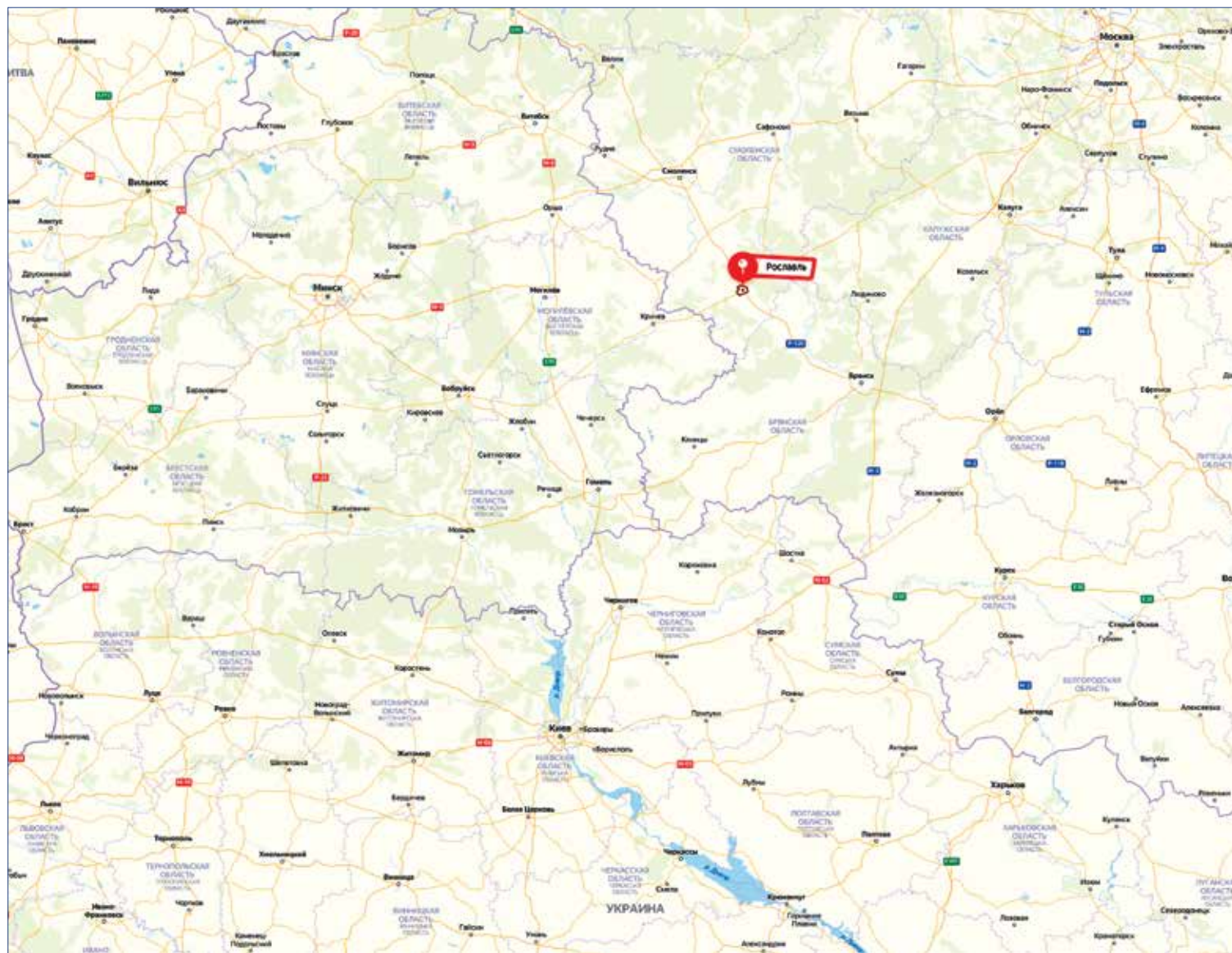
Я уже был дома. Стояла солнечная погода. Радио у нас не было, только в конторе у председателя. Приехал нарочный из сельсовета. И сказал, что война окончена – День Победы! Тут же гонцов по деревне снарядили – ребяташек, тут же митинг собрали. Кто плачет, кто танцует, кто поет, кто играет на гармошке.

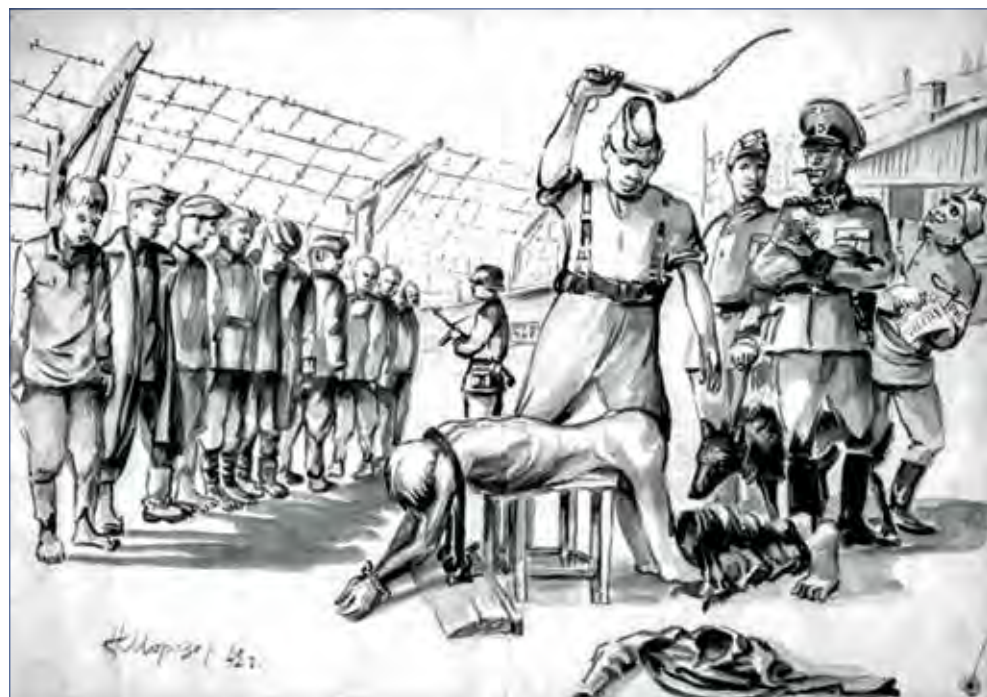
Это очень хороший день был, для всех хороший, потому что закончилась война.

* * *

Самое главное – все зло отбрасывать назад. И думать только о хорошем.

Мне кажется, что есть какая-то сила, которая нами руководит и помогает хорошим людям...

ДУЛАГ (Durchgangslager) - 130

Пересыльный лагерь для советских военнопленных и гражданских лиц действовал в городе Рославль Смоленской области. Он был создан в августе 1941 года и располагался на территории бывшей Школы младших командиров пограничных войск НКВД.

Огороженное несколькими рядами колючей проволоки пространство, вокруг – множество вышек, на которых были поставлены пулеметы и расхаживали вооруженные автоматами немецкие часовые... Уже к концу декабря здесь насчитывалось 100 тысяч военнопленных.

Два раза в день выдавали по пол-литра баланды (одна-две ложки ржаной муки с отрубями, разболтанной в литре воды), и раз в четыре-пять дней – по 150–200 граммов хлеба на человека. По словам очевидцев, раздача пищи была организована самым издевательским образом: «Продолжается она в среднем четыре часа. Следовательно, в день надо затратить около одиннадцати часов для получения одной-двух ложек муки и в среднем четырёх граммов хлеба. Всё это время приходится стоять (сидеть запрещено) под открытым небом в любую погоду, по икры в грязи осенью и в снегу зимой»...

Узники находились в невыносимых условиях. «Надземные и подземные воды заливают бараки, и полы в них представляли собой грязное месиво, в котором ноги вязли по щиколотки. Никаких нар, досок или соломы нет, и пленные

вынуждены ложиться прямо в грязь. Зимой пол представлял собой ледяную поверхность, покрытую навеванным и нанесённым ногами снегом. Ветер свободно гуляет по этим баракам, так как крыши располагаются на столбах и не доходят до земли. Два барака с каменными полами брались с бою. Людей напивалось туда как сельдей в бочке. Живая стена пленных качалась из стороны в сторону. Ослабевшие сердца многих не выдерживали»...

Ни один из бараков не отапливался. Костры разводить запрещалось, да и не из чего было. В октябре все пленные без исключения были до нитки мокрые. Просушиться было негде. Ветер пронизывал до костей. Зимой люди замерзали десятками ежедневно. Многие умоляли, чтобы их пристрелили и избавили от страданий...

Весной 1943 года в лагере оборудовали пересыльный пункт для отправки рабочих в Германию. Сюда перегоняли толпы стариков, женщин, детей... **22 сентября 1943 года лагерь освободили советские войска.**

25 сентября весь Рославльский район очистили от фашистов. Именно в этот день и дети, и взрослые ощутили праздник Победы...

рисунки бывшего узника Рославльского концлагеря Н. Морозова, 1942 год

В моей семье воевали все...

о своих родных - участниках Великой Отечественной войны
вспоминает директор лагеря «Горный» Владимир Сергеевич Кольцов

В моей семье воевали все с первой мировой войны. У меня есть фотография тех времен. Там мой прадед (моего деда отец) стоит в царской форме.

Деда звали Павел, во времена Великой Отечественной он был пулеметчиком, форсировал Днепр. Побывал в самых горячих местах.

Во время одной из операций моего деда просто изрешетило осколками. Но он смог добежать до переправы и только потом понял, что у него пробиты икры на ногах и оторваны пальцы на правой руке...

В мирное время дед работал машинистом.

Отец, Сергей Павлович Кольцов, ушел на войну в 1941 году. Тогда ему исполнилось семнадцать лет. Ему повезло, как говорили в то время. Он попал на восточный фронт, там ждали японцев.

В конце войны мой отец служил в Кремле, охранял Иосифа Виссарионовича Сталина. Награды отца бережно хранит сестра, награды деда – у меня.

Я же выбрал борьбу более мирную - это всевозможные спортивные соревнования. Именно такая «война» мне нравится гораздо больше.

дед Павел был пулеметчиком, форсировал Днепр

награды деда Владимир Сергеевич бережно хранит у себя...

Он охранял «отца народов»

В 2015 году Сергей Павлович Кольцов рассказал корреспонденту газеты «Город и горожане» о своей работе в охране Сталина.

Я родился на Горном Алтае. В семье было семеро детей, жили небогато, в девятьтер в одной комнате. 10 лошадей держали. Из-за них отца хотели признать кулаком, братьев отца сослали, а у нас, когда раскинули доход на всех членов семьи, получилось, что отец середняк. Повезло.

Война началась - вызвали меня в военкомат. Предложили добровольно написать заявление в авиацию. Написал. И меня на два месяца отправили в Барнаульское пехотное училище. Там гоняли до седьмого пота днем и ночью.

Немец уже к Москве подходил. Нас по тревоге подняли, сказали: «Поедете защищать столицу». А эшелон пошел на Восток, к границе с японцами. Очень плохо было с едой. Мы ж не воевали и паек получали уменьшенный. Дистрофики были все поголовно...

В 1944 году приехал большой чин из Москвы. Предложил перевестись в войска НКВД. Чтобы не умереть с голода, согласился. Повезли через всю страну. Прибыли в Москву, так нас до ночи продержали в закрытой комнате на вокзале, ночью специальными машинами увезли. Сразу в госпиталь, там подлечили, а потом уже на службу определили - в охрану самого Иосифа Сталина.

Изучали боевое самбо. Были занятия по стрельбе и владению ножом. На дежурство заступали - в кабуре на

ремне наган, за поясом вальтер, в рукаве финка. Жили мы в специальном доме (типа малосемейного общежития). По тревоге передавали приказ, и мы отправлялись в командировку. Когда Сталин ездил куда-то на поезде, один эшелон шел впереди и еще один сзади. Так и ехали три состава вместе до самого места назначения. Мы охраняли Сталина, а сколько нас охраняло, мы никогда и не знали, только догадывались.

Близко с Иосифом Виссарионовичем охрана не общалась. Но разок он и со мной поговорил. Помню, о какой-то мелочи, не о судьбах народов - точно. Мы старались, чтобы он нас не замечал.

У Сталина, между прочим, никогда не было денег с собой. Как-то ехали с дачи, и он попросил остановить машину на улице, что-то захотел купить, так деньги занял у прикрепленного офицера, наличных у него не оказалось.

Еще Хозяин очень любил спектакль «Вольный ветер», по два раза в год приезжал смотреть...

Виктор Александрович АФЕРЕНКО,

заслуженный учитель
Российской Федерации
и Красноярского края,
член Союза
журналистов РФ,
краевед

Три подвига

(Сергею Павловичу Кучину
в честь 80-летия, 02.07.2004 г.)

В большой и яркой Вашей жизни
Три подвига совершено.
Подвиг служения Отчизне!
Когда над милой стороной
Фашистский меч завис ужасный,
Потребовалась в бой опасный
Идти и жертвовать собой.

Без колебаний, с чувством долга
Прошел по ратному пути,
Хоть был неопытен и молод,
Хоть не было и двадцати.

Ваш подвиг малой был частицей
Победы общей и большой!
Мы все могли творить, учиться,
Мир обрета над головой.

Тот мир холодным был и хрупким,
С уступками и без уступок,
Прикрытый наглухо при том
Ракетно-ядерным щитом.

В создание этого счита
Ваш вклад был и весом, и значим.
И под землей, и в чертежах,
Решались важные задачи.
И в обстановке непростой
Свершен был подвиг трудовой!

Казалось бы, экзамен сдан,
Исполнен долг в стране огромной.
Мир, лад

в семействе просвещенном,
Но Вы – боец неугомонный
Вновь зарядили свой колчан,
Направив пламенные стрелы
К истокам, в прошлые пределы.

Я думаю, без колебаний
Согласен будет наш народ
Присвоить новое Вам званье –
Железногорский Геродот...

Наш почётный летописец

Сергей Павлович КУЧИН (03.07.1924 – 17.04.2014)

участник Великой Отечественной
войны 1941-1945 гг. (воевал в десанте
сапером до последнего дня войны),
инженер-геолог, краевед, научный
сотрудник Музейно-выставочного
центра, публицист, почетный гражда-
нин ЗАТО г. Железногорск.

Вспоминает Людмила Череховская, исполнительный директор издательского дома «Новые Известия»

«Дед до последних дней помнил практически все. Когда он рассказывал нам военные истории, я, слушая, не могла избавиться от кома в горле. И как бы он ни показывал нам, что это дела давно минувших дней, в каждом рассказе, в каждом воспоминании сквозила боль. Боль, которую невозможно понять нам сейчас... И спасибо ему огромное за это».

Сергей Павлович родился в Иркутске. После окончания школы был призван на фронт. Первый его бой был под Будапештом. Далее фронтовыми дорогами он прошел по всей Венгрии, потом наступательными боями дошел на запад до города Санкт-Пельтен (Австрия). Награжден боевыми орденами и медалями. Из всех наград сам особо выделял медаль «За отвагу».

В 1952 году с отличием окончил Иркутский горно-металлургический институт и был направлен в строящийся Красноярск-26. С 1953 года - геолог Горного управления на строительстве Горно-химического комбината. В 1960 году, в связи с созданием в городе проектно-изыскательской организации (филиала ВНИПИЭТ), был переведен в нее руководителем отдела инженерно-геологических изысканий и гидрогеологических исследований.

После ухода на пенсию в 1993 году Сергей Павлович нашел свое призвание в историко-исследовательском труде. Являлся заместителем директора Музейно-выставочного центра по на-

учно-исследовательской работе. За период с 1994 по 2014 год Сергеем Павловичем опубликована 21 авторская книга, посвященная городу и его создателям.

У него получалось все, за что бы он ни брался. Был заместителем председателя городского общества «Знание», членом городского Совета ветеранов войны и труда, консультантом студенчества и старших школьников по истории города, активным участником литературного клуба Центральной городской библиотеки имени Максима Горького.

Вспоминает Людмила Череховская, исполнительный директор издательского дома «Новые Известия»

«По трагическому стечению обстоятельств в 82 года дедушка лишился одной ноги. Врачи дали нам понять, что ему осталось жить от силы несколько месяцев. Но они не знали нашего дедулю. Он был настоящим бойцом. И не только встал на ноги, освоив за год протез, но и продолжил работать, каждый день пешком добираясь на службу. К сожалению, через пять лет из-за тромба дедуля остался и без второй ноги. Но через день после операции попросил принести из дома его записи и продолжил работать. А когда освоил коляску, стал выезжать в город, встречаться с людьми и снова работать, работать...»

Его в городе все очень уважали и любили. Помню, как на день ВДВ он по традиции поехал в городской парк в голубом берете, а на груди ордена. И там вдруг группа бывших десантников, увидев дедулю, преклонили перед его коляской колени, сняв свои голубые береты и зажав их в руке. Он для них был настоящим героем».

На городской Аллее звезд в Честь Сергея Павловича была открыта звезда, посвященная выходу в свет первой книги по истории города «События, люди...». Решением городского Совета № 60-559р от 24 июля 2000 года ему присвоено звание «Почетный гражданин ЗАТО г. Железногорск».

Сергей Павлович присутствовал при рождении города, исследовал историю, природу и сам всей своей жизнью и творчеством стал большой ее частью. Ушел из жизни 17 апреля 2014 года.

Людмила Череховская

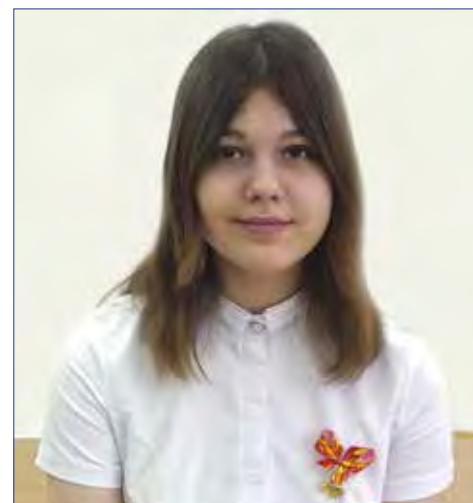
Воспоминания Людмилы Череховской, опубликованы на сайте газеты «Новые известия»:
<https://newizv.ru/news/society/27-04-2015/218901-moj-den-pobedy>

инженер-геолог С.П. Кучин за работой

праздничная колонна ВНИПИЭТ (в центре - Сергей Павлович Кучин), 01.05.1978 г.

Евгения ЗАХАРЧУК,
выпускница
Лицея №103

Сергей Павлович Кучин: «Без прошлого нет будущего»

Сергей Павлович Кучин. Ветеран войны, геолог, писатель, почетный гражданин Железногорска... А еще интересный собеседник и потрясающий рассказчик. Железногорск Сергей Павлович знает с первого колышка, ведь приехал он сюда в 1953 году, когда город только начинали строить.

Мы встретились с железнгорским писателем и узнали множество правдивых и интересных историй.

– В каком возрасте Вас увлекла история города Железногорска?

– Как только приехал сюда. Это было в 1953 году. Город только начинали строить, и мне стало интересно: почему он здесь, в тайге? Для каких целей? Почему комбинат, который мы строили, находится под землёй? И я стал изучать. И вот все эти годы я занимаюсь историей Железногорска.

– Почему Вам понравился Железногорск?

– Город расположен в тайге, чистый воздух... Я, как геолог, очень люблю тайгу. Мне понравилось, что город стоит на могучей реке Енисей, по которой плывут суда, корабли.... И что это место очень

поступление в институт (Сергей Павлович - крайний справа), Иркутск, 1947 г.

четвёртый курс института (Сергей Павлович - в центре в нижнем ряду)

Материал был
опубликован
в журнале
«[Ne FoRmat]»,
№2 (4), 11.11.2012 г.

мастер-класс от знатока: Сергей Павлович Кучин делится своими знаниями по геологии

конференансье – инженер-геолог Горного управления Сергей Павлович Кучин на сцене клуба-кино «Спартак» ведет концерт, посвященный празднованию Нового года. 01.01.1956 г.

на одном из вечеров в железногорском городском музее

было вспомнить всё, что в школе проходили, да ещё и по программе наверстывать. Второй курс пошёл легче. Я с однокурсниками сдружился... Так я стал геологом.

– А кем служили на войне?

– Я в воздушно-десантных войсках служил, с парашютом прыгал. Сам я сапёр, подрывник. Моя задача была разминировать минные поля, заграждения и наоборот строить укрепления и делать минные поля, чтобы немцев задержать. Это большая работа. Например, мы делали плоты и переправляли артиллеристов. Вообще война – это труд. Труд смертельно опасный...

– Вы ошибались в сапёрном деле?

– Есть такая поговорка, что сапёр ошибается один раз. У меня четыре друга погибли, подорвавшись на mine. Это очень коварное устройство: чуть повернул не так, и прощай жизнь.

– Вы попадали под бомбёжку?

– Да. Мне надо было преодолеть поле, а тут самолёт немецкий летит, бомбы бросает. Мне кричат: «Ложись! Ложись». А мне страшно! Я на спину ложусь и смотрю. Немец рукой машет и бомбы бросает! А они взрываются практически рядом со мной. Ни одна в меня не попала.

– О чём вы сейчас думаете?

– Я новую книгу хочу написать. Обдумываю ее уже недели две: как начать, чем завершить. Это будут воспо-

гато. В тайге много зверья, в реке много рыбы. В то время природа была незагрязнённой и было много живности и премножество дикорастущих растений, ягод, грибов. Город был тесно связан с природой!

– Но сейчас экологическая обстановка ухудшилась. Как Вы думаете, мы сможем сохранить связь с природой?

– Всё зависит от человека. Если мы будем относиться к природе, как варвары, то ничего хорошего не выйдет. Когда я только приехал в Железногорск, то заметил, что по улицам бегают ребята с зелёными лентами – «зеленый

Вообще война – это труд. Труд смертельно опасный...

патруль». Как только они замечали, что кто-то мусорит, то сразу замечание делали. Их даже взрослые боялись. И это здорово влияло! А сейчас никто этим не занимается, а некоторые взрослые хуже детей! И это очень плохо.

– В институт по специальности инженер-геолог Вы уже после войны поступили?

– Да. Когда война закончилась, я думал, что уже не смогу стать геологом, потому что семь лет отдал армии. Всё позабыл. Но меня приняли в институт, как участника войны. Первый год учебы был очень тяжелым, ведь надо

минания о войне. На память молодому поколению. Хочу рассказать о том, что своими глазами видел.

– Сейчас выпускаются книги с мелованными страницами, в твёрдой обложке. Вы хотите такую книгу?

– Всегда хочется, чтобы книгу в руках было приятно держать. Одну такую я выпустил. Остальные не удаётся – денег нет! Иногда типография спонсирует. Тогда удаётся сделать тираж.

– Нужно отмечать праздник Победы?

– Да, конечно. Ведь без прошлого нет будущего!

Эпизоды фронтовой жизни

отрывки из дневниковых записей сапера Сергея Павловича Кучина

О своих боевых заслугах Сергей Павлович Кучин говорить не любил, но к военной теме часто обращался в своих книгах – «Экспедиция "Память"» (2002), «Гостинец» (2006), «Курсанты» (2011), «Река по имени Семья» (2014). Эти юношеские впечатления из далекого 1945-го, неприукрашенные и искренние, не оставляют равнодушным и сегодня.

С 1944 года рядовой 139-го гвардейского сапёрного батальона Сергей Кучин был в действующей армии в Белоруссии. Затем сапёров из Белоруссии через все фронты перебросили в Румынию, а потом в Венгрию, где вокруг озера Балатон шли ожесточённые бои танковых войск. Это уже был февраль 1945 года, и агония фашизма напоминала апокалипсис.

— Мы, сапёры, — вспоминает Сергей Павлович, — постоянно подвергались смертельной опасности. Минирование и разминирование, строительство заграждений, дотов и дзотов, дорог, мостов, понтонов, укреплений под немецким огнём. Руки и плечи заскорузли от мозолей, натёртых сапёрной лопатой. На войне нам помогала смекалка: миноискатель, щуп, ножницы для проволоки да лопата — вот и всё, с чем мы заглядывали смерти в глаза. Откуда брались силы — до сих пор непонятно.

11 марта 1945 г.

...Только прошли небольшую полуразрушенную деревушку, как вся колонна остановилась. Команда: «Повернуть назад!» ...Мы слышали впереди разрывы, но что там случилось, не знали. Оказывается, шедший впереди нашей дивизионной команды учебный батальон, как только вышел из-за горки на открытую местность, был подвергнут сильному миномётному обстрелу. Очень много убитых и раненых...

Март 1945 г.

...Наши войска вели наступление в районе Будапешта и озера Балатон. И хотя немцы бежали, бои шли ожесточённые. В марте мы переправляли артиллерийский батальон через реку Раба — правый приток Дуная.

Под руками никаких плавсредств. В соседней деревушке собрали двери, заборы — сколотили плот, погрузили пушку. По грудь в холодной воде доплыли до середины реки — и

14. Гвардии младшего сержанта КУЗНЕЦОВА Петра Михайловича.	Сапера-подразделения 139 Гвардейского отдельного сапёрного батальона.
15. Гвардии красноармейца КУЛИКОВА Михаила Филипповича	Сапера 139 Гвардейского отдельного сапёрного батальона.
16. Гвардии красноармейца КУЧИНА Сергея Павловича.	Сапера-подразделения 139 Гвардейского отдельного сапёрного батальона.
17. Гвардии красноармейца КАМИНА Матвея Ионовича.	Сапера-подразделения 139 Гвардейского отдельного сапёрного батальона.
18. Гвардии младшего сержанта МАРТЫНОВА Сергея Демидовича.	Юнгария отделения 139 Гвардейского отдельного сапёрного батальона.

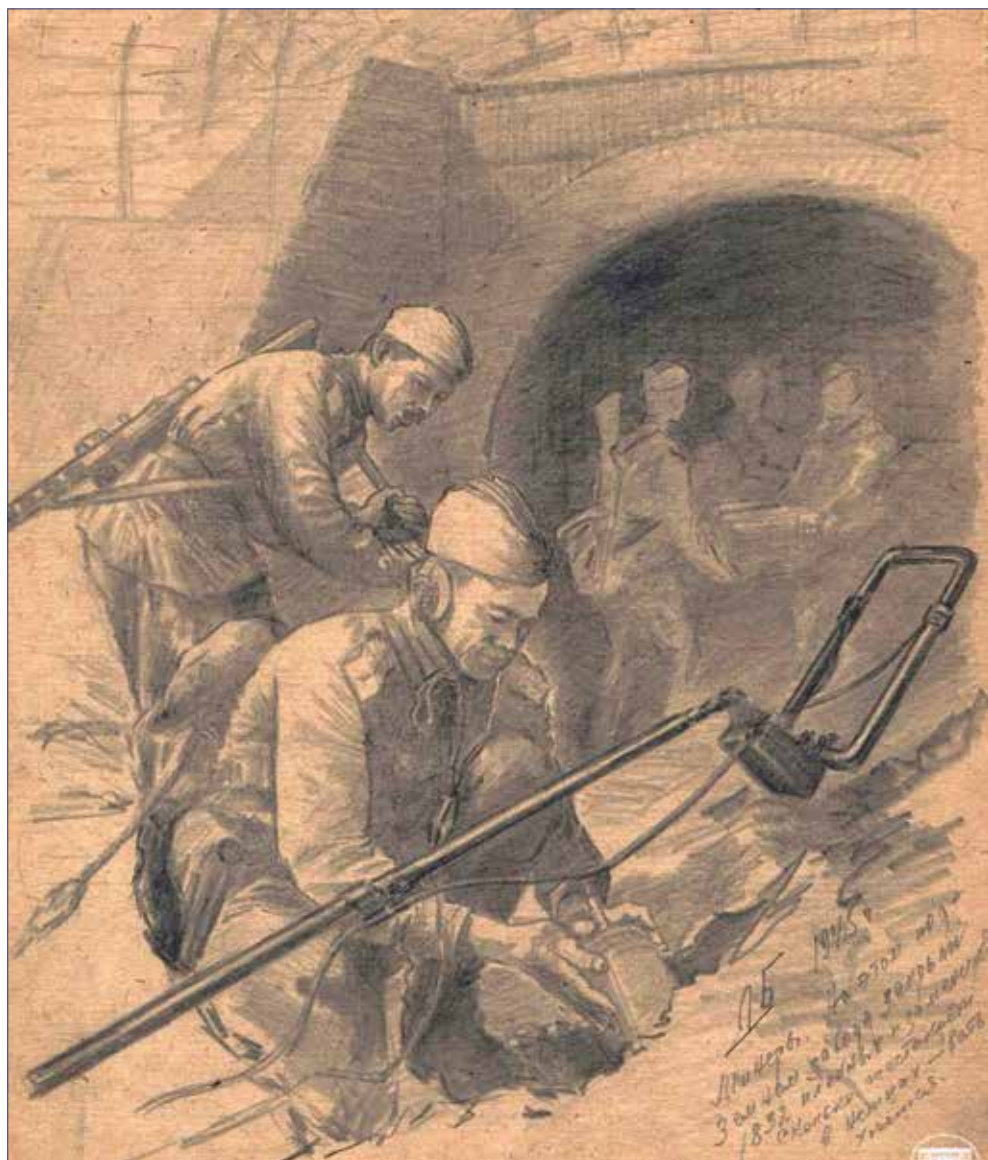
фрагмент приказа о награждении Сергея Кучина медалью «За отвагу», 1945 г. Информация сайта «Память народа»

10. Прохождение службы в Вооружённых Силах Союза ССР с 09.1942 г. (с какого времени по 02.1947 г. по какое время)		
Наименование должностей	С какого времени	По какое время
курсант	09.1942	06.1943
сапер-подразделения	06.1943	07.1946
Разведчик	07.1946	02.1947
Лейтенант разведки		
по мобилизации		

страница военного билета Сергея Павловича Кучина

студенты Иркутского Горного института на военных сборах в поселке Мальта, 1951 г. Фронтовик Сергей Павлович Кучин — в центре

военный художник **Борис Николаевич Дрыжак (1927 - 2008)**
«Минёры», рисунок. 1945 г.

тут в плот врезается немецкая мина! Кровь, крики, раненые, убитые... Попытались во второй раз — опять мина. Пошли по берегу и нашли «наводчика», который передавал своим наши координаты. Измученные бойцы страшно отомстили за убитых товарищей. До самой ночи бились, но всех перевезли. Сколько жизней эта переправа нам стоила...

...После взятия венгерского города Шапрон мы всё время двигались в темпе маршброска под артиллерийским и автоматным обстрелом, хотя шли во втором эшелоне. Трое суток в таком темпе, проклиная немцев за то, что так быстро удирают, и мы не можем отдохнуть! И вот немцы зацепились за населённый пункт, открыли ураганный миномётный огонь. Короткими перебежками всем взводом добираемся до винного погреба. Вместе с нами через простреливаемое поле бежит пехота. Кто-то кричит: «Ребята, там

вашего сапёра ранило!». Смотрим друг на друга — кого? Нет Володи Дижура!

...Мы с Мишей кинулись к Володе. Он лежал на спине, раскинув руки, с вырванным выше колена куском бедра, и истекал кровью. Перевязали его, наложили жгут, перетащили на плащ-палатку, потянули к укрытию.

Уложили Володю на телегу, повезли в медсанбат. Его голова лежала у меня на коленях. Смотрю, Володя бледнеет, силится что-то сказать... В медсанбате врач говорит: «Поздно. Он умер...» Горло сдавливают спазмы, из глаз брызжут слёзы... Мои первые слёзы на фронте. Володька, наш «Тёркин», любимец взвода, умер у меня на руках.

При подходе к городу Бадену, перед самой Веной, мы с батальоном связи оказались у большого села рядом с железной дорогой, на которой одиноко стоял товарный вагон. Дали команду на отдых. Батальон

Военная хитрость, или В костюме фрица

В 1942 году - юный Сергей Кучин был курсантом Черниговского военно-инженерного училища. Парней готовили к боевым действиям, фронту, а потому занятия были очень напряжёнными, на отдых практически не оставалось времени. Ребятам время от времени показывали кинофильмы в казарменном клубе, водили в Дом культуры соседнего училища авиационных механиков и в театр музыкальной комедии. Но это были эпизодические праздники, хотелось чего-то большего. И однажды комиссар училища - крупный кавказец, майор Учава - придумал, как можно поднять боевой дух своих курсантов.

Майору Учава как-то раз случайно попала в руки анкета курсанта Кучина. А в ней чёрным по белому значилось: «во время учёбы в школе участвовал в самодеятельности». Случилось это как раз после победоносной Сталинградской битвы. И тут комиссара осенило.

Из воспоминаний Сергея Павловича Кучина:

«Вызвал меня, дал «Восточно-Сибирскую правду» со стихотворением «Рассказ пленного» иркутского поэта Молчанова-Сибирского и говорит: «Слушай! Ты понимаешь, как воспримут курсанты, когда перед ними выступит «живой немец»? Это будет сенсация! Мы разыграем интермедию!» Подскочил, пробежался по кабинету и наклонился ко мне: «Мы всё представим по-фронтовому, согласен?» Деваться было некуда».

Долгожданная победа под Сталинградом для всего советского народа стала величайшим событием, поэтому политработники училища устроили концерт в клубе. Перед выступлением самодеятельности на сцену вышел майор Учава и начал доклад о состоявшейся битве. Рассказал и о 22 немецких дивизиях, попавших в окружение и о 90 тысячах вражеских военнопленных, во главе с генералом-фельдмаршалом Паулюсом. Свою речь комиссар завершил бравурно: «Это грандиозная победа Красной Армии». Публика тут же грянула громовое «Ура!».

И тут на сцену, чеканя шаг, вышел дежурный офицер и сообщил, что задержан пленный немец. А следом за ним конвой вытолкнул на сцену переодетого в замызганную немецкую шинель и огромные соломенные бахилы курсанта Кучина. Сползшая почти до бровей пилотка отвлекала взгляды от лица, так что обалдевшие зрители даже не поняли, что перед ними знакомый.

Из воспоминаний Сергея Павловича Кучина:

«Зал замер. Сопровождающий офицер спрашивает: «Расскажите, что вы делали на фронте? Я начинаю рассказывать: «Наш офицер — Фриц фон дер Платтен нам дал приказ и ми шёл в бой...» И до самой концовки: «Фаяю я не первый год, я Бельги биль, и Францу браль, но там зольдатен воеваль, а тут воюет весь народ!» Эффект был потрясающий: хлопали, свистели и кричали: «А ты как думал, сволочь немецкая?»

Сергея увели со сцены под улюлюканье и топот зала. Как выяснилось позже - вовремя. Оказывается, не все курсанты поняли, что перед ними актёр, и были близки к тому, чтобы разделаться с врагом самолично.

Майор Учава был очень доволен этой постановкой. Да и Сергею Павловичу было что вспомнить: оказалось, чтобы поднять боевой дух солдат иногда не мешает притвориться врагом. Ведь это тоже - военная хитрость.

боец 139-го гвардейского сапёрного батальона 106-й гвардейской воздушно-десантной дивизии Сергей Кучин (справа) с боевым товарищем, 1945 г.

Мое сердце сжималось от боли при взгляде на слепого бойца, совсем еще мальчишку...

о работе в военном госпитале и своем школьном детстве, опалённом войной, вспоминает Надежда Епифановна Кучина

Сергей Павлович Кучин познакомился со своей будущей супругой Надеждой Епифановной во время учебы в иркутском горно-металлургическом институте. В их семье впоследствии родилось трое детей... 1951 г.

разместился в селе, комбат же отвёл нас метров на триста в сторону, заставив рыть щели. Все ворчали: связисты в домах, а мы в открытом поле! Но приказ есть приказ.

Солдаты из второй роты пошли к вагону и обнаружили ящики с куриными яйцами. Быстро развели костры, достали котелки, стали варить яйца, набрав в лужах воду. Меня послали за солью в деревню, где стояла наша полевая кухня.

Взял горсть, побежал обратно... А через несколько минут налетели немецкие самолеты и начали бомбить село. Батальон связи почти весь погиб. Мудрость нашего комбата майора Гладышева мы оценили сполна.

Проверяли миноискателями и щупами территорию парка австрийского графства Зиче, где должен был разместиться штаб дивизии. Недалеко от здания обнаружили большой металлический предмет. Фугас? Раскопали – оказался двадцатилитровый эмалированный бак. Когда мы его извлекли и открыли крышку, то открыли рот от удивления:

бак до краёв был наполнен жареными котлетами, послойно залитыми салом! Всей ротой мы уплетали эти котлеты за здоровье семейства графа.

14 апреля 1945 г.

Немецкие самолеты, сбросив бомбы на деревню, стали буквально на бреющем полете кружиться над нами и поливать нас из пулемета. Упал, перевернулся на спину и вижу, как вторая группа самолетов зашла над деревней и начала сбрасывать бомбы. Когда лежишь, то кажется, что бомбы летят прямо на тебя. Весь батальон связи погиб.

Апрель 1945 г.

Мы захватили австрийский город Санкт-Пельтен. Разведка доложила: фрицы готовят контрнаступление. Нам приказали восстановить взорванный немцами мост. Чтобы построить на воде ряжевые опоры, нужны камни, шпалы. Инженер дивизии вызвал бургомистра города, положил пистолет на стол и сказал: построить мост за трое суток — или расстрел! Мы плечом к плечу с населением Санкт-Пельтена круглосуточно ра-

Мне было 11 лет. Я окончила три класса начальной четырехгодичной школы. Вся привычная жизнь повернулась вверх дном...

1 сентября 1941 года мы не увидели двери своей школы привычно распахнутыми с надписью: «Добро пожаловать». Теперь ее называли военным госпиталем. А мы год проучились в церкви. Церковного там уже ничего не было. Но в конце года нас перевели в школу, освободив складские помещения.

В пятом классе нам стали преподавать санитарное дело: учили бинтовать, накладывать жгуты, давали начальные навыки остановки крови. Мы часто ходили в госпиталь (бывшую нашу школу). Там стирали бинты, читали книги раненым, писали письма, иногда дежурили у тяжелобольных, давали концерты. Раненые радовались нашему приходу, но сердце сжималось от боли при взгляде на слепого бойца, совсем еще мальчишку, или на безрукого, а то и безногого.

Стало очень голодно. Введенная карточная система давала 300 граммов хлеба на иждивенца, 200 граммов масла и около од-

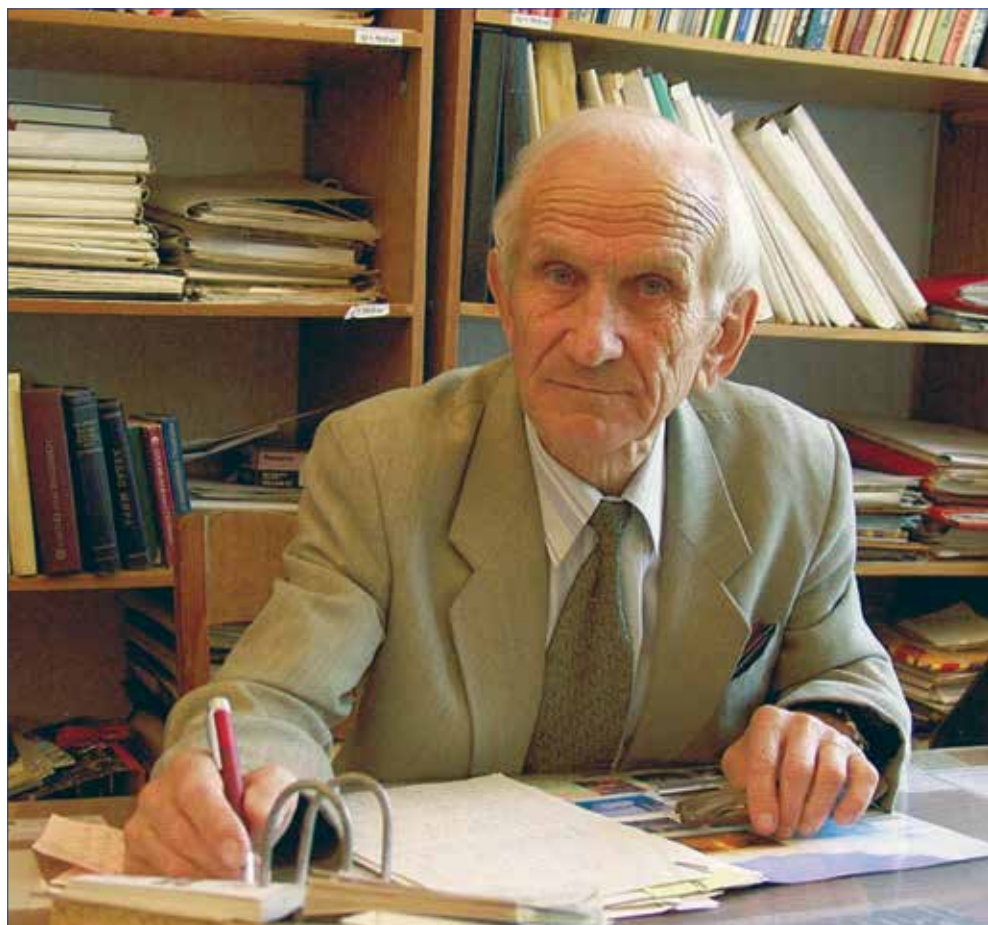
ного килограмма вермишели на месяц. Бывало и так, что папа опухал от голода. Но это случилось, когда я потеряла карточки на целую декаду — у меня их вытащили из кармана. Вся семья на десять дней осталась без крошки хлеба. Вспоминаю это с ужасом.

Мы быстро выросли. Делали любую работу. В военные годы весь сентябрь школьники (с пятого класса) работали на уборке урожая в окрестных совхозах и колхозах. В основном копали картошку. Теплой одежды не было, приходилось работать в любую погоду, поэтому часто болели. Зимой, в шестом классе, мы работали после школы на швейной фабрике. Взамен нам давали бесплатный талон на обед.

Весной 1945 года пришел долгожданный День Победы. Можно представить, как мы были этому рады. Это было такое ликование народа со слезами на глазах. Люди обнимались, целовались, кричали ура! Мы победили!

военный художник Борис Николаевич Дрыжак (1927 - 2008) «Сапёры за работой», рисунок. 1954 г.

научный сотрудник Железногорского Музейно-выставочного центра Сергей Павлович Кучин за работой в архивах

ботали на переправе. На лошадях возили рельсы и шпалы со всего города. Через трое суток переправили-таки технику.

8 мая 1945 г.

В десять утра замполит нам сообщил: «Только что командующий дивизией объявил, что сегодня немцы подпишут акт о безоговорочной капитуляции. Войне конец!» Что тут началось! Общее ликование, поздравления... В этот же день передовыми частями штурмом был взят чехословацкий город Зноймо.

День уже склонялся к вечеру, когда комбат Гладышев сказал: «Разрешаю всем добратся до Зноймо на попутных машинах. Там сбор». ...Только отъехали, сзади взрыв! «Сапёры, ко мне!» — кричит комбат. Подбегаем. Оказывается, артиллеристы на тягаче везли

гаубицу, она отцепилась и передними колёсами скатилась под откос. Расчёт решил её вытащить, и один боец наступил на немецкую прыгающую противопехотную мину «S». Шрапнелью, которой она была начинена, несколько человек убило, многих ранило.

Мы надели миноискатели, взяли щупы, стали проверять обочины. Мин не было, зашли на поле. Вдруг снова взрыв — на другой стороне дороги. Подбегаем и видим ужасную картину: майора Гладышева буквально изрешетило металлическими шариками из мины. Шедший за ним старшина Дмитрюк смертельно ранен в живот. Больше десятка бойцов пострадало...

Как нам рассказали, комбат увидел на вспаханном поле торчащие усики взрывателя мины «S». Со словами: «Послед-

Мины-лягушки: несущие смерть

Немецкая противопехотная выпрыгивающая шрапнельная мина кругового поражения Sprengmine (Шпрингмина) 35 (S.Mi.35) была принята на вооружение Вермахта в 1935 году. Первые 1000 штук поступили в войска в августе 1938 года. В начале 1939 года в Вермахте имелось 388070 таких мин.

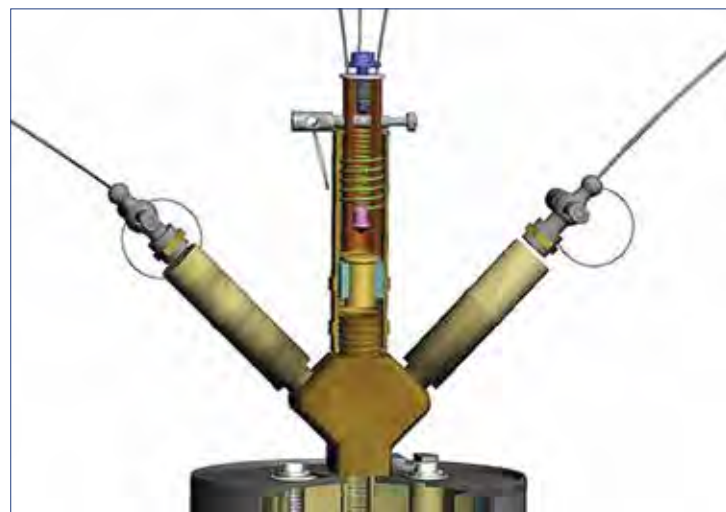
Немецкая мина S.Mi.35 стала родоначальницей целой категории противопехотных мин, причем категории наиболее эффективной. Таких категорий всего четыре — фугасные нажимные мины (поражающие силой взрыва), осколочные мины, осколочные выпрыгивающие и осколочные мины направленного действия.

Противопехотная фугасная мина нажимного действия убивает или ранит одного солдата. Осколочная мина, устанавливаемая на земле или на колышке, поражает нескольких солдат. Ее эффективность выше, но половина осколков мины, находящейся на поверхности земли, бесполезно уходит в землю. Как решить проблему? Мину нужно поднять над землей. Но тогда она теряет главное достоинство — незаметность.

Оптимальным решением стали выпрыгивающие осколочные мины, или, на солдатском жаргоне, «мины-лягушки». До момента срабатывания такая мина прячется в земле и ничем не выдает своего присутствия (исключая разве что усики нажимного взрывателя и натянутую проволоку натяжного взрывателя), а в нужный момент подпрыгивает и оказывается на наиболее выгодной для поражения высоте.

Для этого достаточно наступить на прячущиеся в траве усики взрывателя S.Mi.Z.35 или зацепиться ногой за тонкую проволоку, протянутую к взрывателю ANZ 29, ввинченному в мину, как через четыре с половиной секунды пороховой заряд подбрасывал мину метра на полтора вверх. Взрываясь, она разбрасывала вокруг себя пучок шрапнели и осколков своего корпуса. Металла в мине было около четырех с половиной

килограммов, причем значительную часть веса составляли круглые шрапнельные пули, а их помещалось в мину около 365 штук. Как минимум половина солдат, оказавшихся на расстоянии 15–20 метров от мины в момент ее разрыва, либо получали ранения, либо погибали.

мина с тремя установленными взрывателями, одним нажимным и двумя натяжными

нюю мину на войне я разминировать сам!» он осторожно вывернул взрыватель и бросил его на дорогу. А когда потянул корпус, раздался взрыв. То ли его неосторожное движение, то ли мина была с «сюрпризом» – с двойным взрывателем...

В последний день войны 17 человек вышли из строя. Только что они радовались нашей Победе, а кто-то не дождался до неё всего несколько часов. Обидно и больно!

Все уехали, а нас троих оставили разминировать поле и хоронить комбата со старшиной. Ночевали в пустом доме неподалеку, до утра не смыкая глаз от пережитого.

9 мая на рассвете приступили к разминированию. Возле тела майора Гладышева оказались четыре мины...

Вырыли могилу, поместили в неё взятый в доме пустой платяной шкаф, положили в него тела майора и старшины. В это время подошёл взвод армейских сапёров. Они помогли захоронить погибших с почестями. Взвод построился, мы встали рядом. Лейтенант командовал: «За погибших товарищей по фашистским гадам – огонь!» Мы дали трехкратный залп в сторону врага.

Разминировать это проклятое поле нам помогли армейцы – опыта у них было больше. Лейтенант, командовавший операцией, подозвал нас, сердито качая головой: «Неосторожно работаете!» Его палец указывал на усики мины «S», торчащие в зеленеющей траве, и на свежий след сапога в двух сантиметрах от неё...

День Победы нам удалось прочувствовать только когда мы добрались до ближайшего чешского села. Чехи встретили нас радушно, накрыли стол, а когда мы сказали, что родом из Сибири, во двор сбежалось полсела. Все обнимали нас, благодарили и поздравляли с Победой. Вот так и закончился этот самый важный в нашей фронтовой биографии день – радостный, трагический. Долгожданный!

По фронтовым указателям «Хозяйство Гладышева», которые нам оставляли в каждом населённом пункте, догнали своих. Двигались в сторону Праги. Ночью прошли Чехословакию. Жители устраивали нам овалы, где возможно, – встречали с оркестром. Кор-

мили чешскими галушками – каждая с кулак величиной.

Снова Австрия, Венгрия. Километры, километры... Шагаем только ночами, в полном боевом, но без противогазов. Все мысли о доме. Только и слышно: «Скорей бы на Родину!» А нам говорят: «Служить ещё два года». Раньше о сроках службы как-то не думалось, было одно желание – поскорей разбить фашистов. А теперь два года – невыносимо долго...

Следуем на дунайский остров Чапель. Всё, закончился наш 800-километровый маршрут! Остановка. Строим лагерь. Остров большой, здесь же разместился штаб дивизии.

В июле 1945 года в «Правде» напечатали последние главы из поэмы Твардовского «Василий Тёркин». Меня вызвали в политотдел: «Боец Кучин! Готовься! Будешь читать «По дороге на Берлин» перед всей дивизией!»

Сто раз вспомнил занятия в школьной драматической студии! Два дня ходил, бубнил себе под нос, заучивал рифмы. И вот ответственный день. Я в кузове грузовика, на поляне передо мной – тьма народу, весь личный состав дивизии. В воздухе гулко от разговоров. К горлу подступает ком, но я справляюсь и начинаю: «По дороге на Берлин вьётся серый пух перин...» Гул стихает, и я всей кожей ощущаю, что на меня смотрят тысячи глаз. Каждый из бойцов пропускает эти строки через себя. «А всего милей до дому, до тебя дойти живому. Заявиться в те края – здравствуй, Родина моя!»

Через много лет, в 1980-м, на встрече однополчан 106-ой гвардейской дивизии ВДВ мы, сапёры 139-го гвардейского батальона, сидели в тени деревьев в ботаническом саду ВДНХ. Вспоминали былое, нашу дружбу и наших товарищей...

И тут Павел Еремеев начинает читать: «По дороге на Берлин вьётся серый пух перин...» «Провода умолкших линий...», – подхватывает Виктор Мелентьев. А Миша Позняк продолжает: «Ветки вымокшие лип...»

– Ребят! Это что – мой «Тёркин»?!

– Ага! Ты тогда на Чапеле так читал, что зацепило! Захотелось тоже выучить! Теперь можно начать с любого места и не собьёшься!

Сергей Павлович и Надежда Епифановна Кучины

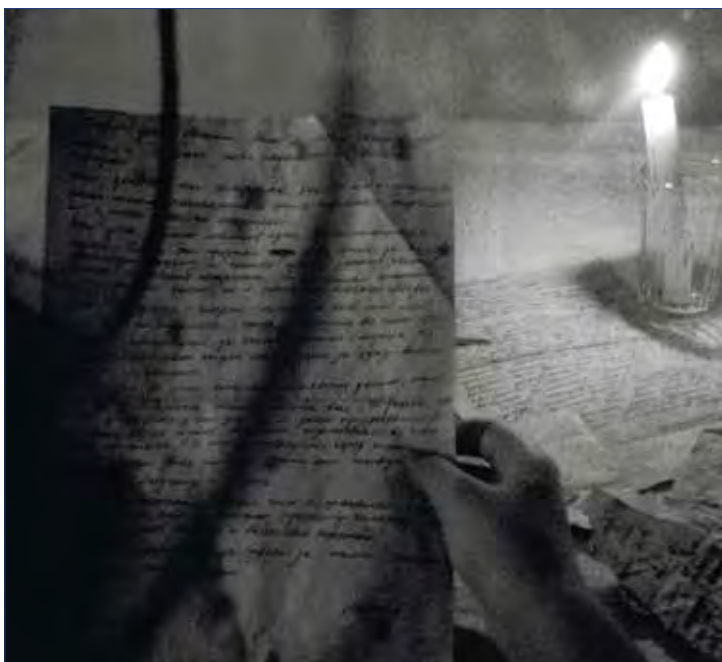
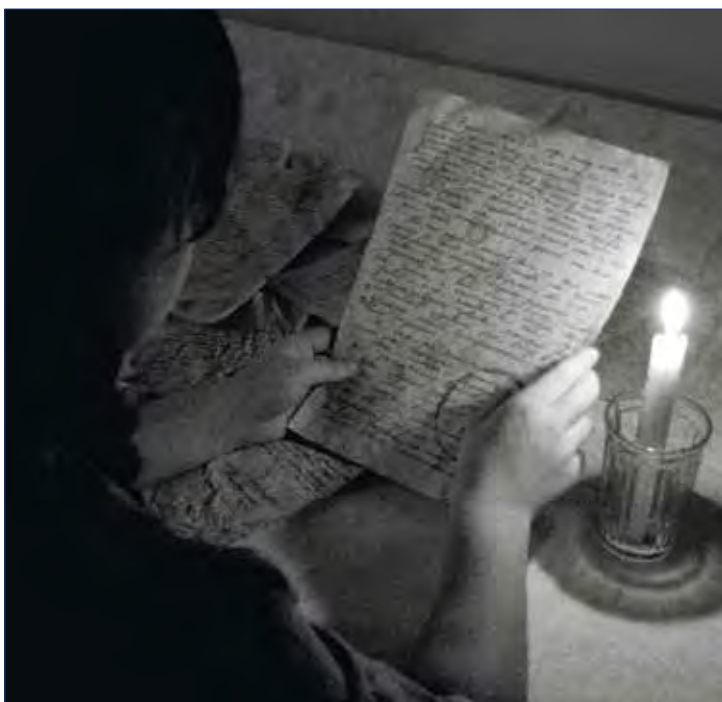
Сергей Павлович Кучин с семьёй на праздновании Дня Победы в Железногорске, 09.05.2013 г.

«Портрет почётного гражданина города Сергея Павловича Кучина». Картина члена ВТОО «Союз Художников» Российской Федерации Марии Леонидовны Пономарёвой

Письма издалека...

Письма с фронтов Великой Отечественной войны – документы огромной силы. В пропахших порохом строках – дыхание войны, грубость суровых окопных будней, нежность солдатского сердца, вера в Победу... Это своеобразная художественная летопись времен военного лихолетья, обращение к героическому прошлому наших предков, призыв к беспощадной борьбе с захватчиками. Многие письма бойцов написаны бесхитростным языком, в основном о том, что их волновало. Только вот читать эти строки сложно: комок застревает в горле, а на глаза наворачиваются слезы. А что чувствовали родные и близкие солдат, когда читали письма? Эти чувства не передать словами, но мы попробовали изобразить их на фотографиях.

Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учреждение
Лицей №103 «Гармония»

Адрес: 622990, Красноярский край,
г. Железногорск, улица 60 лет ВЛКСМ, 32.

Телефон/факс: (391-97) 4-40-20.

e-mail/группа в контакте:
mail@sch103.ru,
<https://vk.com/club5832812>.

Автор идеи и руководитель проекта:
Елена Николаевна Дубровская.

Верстка/дизайн:
Богдан Щурский, Иван Рябушкин, ШДГ.

Корректоры:
Валентина Людвиговна Соловьева,
Лариса Геннадьевна Деркач,
Вероника Аркадьевна Губаревская,
Ксения Владимировна Ломакина,
Наталья Васильевна Елистратова...

Номер подготовили

Рисунки:
Мария Леонидовна Пономарёва,
Борис Николаевич Дрыжак, Н. Морозов,
учащиеся Лицея №103 «Гармония»...

Фотографии:
Александр Власов, Екатерина Кашутчик,
Ольга Израева, Юлия Смольянова, Ольга
Сергеева, Надежда Евкина, из домаш-
него архива семьи Соболевых, Музейно-
выставочный центр г. Железногорска...

Текстовые материалы:
Елена Николаевна Дубровская,
Виктор Александрович Аференко,
Анна Анатольевна Смирнова,
Елена Александровна Манзова,
Владимир Сергеевич Кольцов,
Елена Наумова, Екатерина Григоренко,
Екатерина Кашутчик, Анна Новосёлова,
Евгения Захарчук, Валентина Ридель,
Татьяна Арсеньева, Игорь Войтов,
Александра Карсакова, Марина Юдина,
Артём Гаврилов, Иван Вавулин,
Дмитрий Горшенёв...

Стихи: Галина Михайловна Соболева

Воспоминания: Сергей Павлович Кучин

Печать: Типография Лицея #103

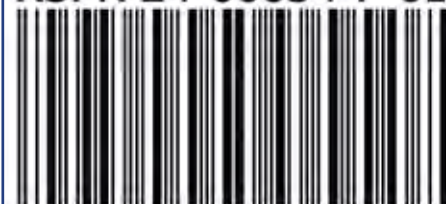
Типография «Блиц-принт»
Красноярский край,
г. Железногорск,
Центральный проезд, 10,
маг. «Тель», левое крыло,
цокольный этаж.
Телефон: 8 (3919) 722 111,
e-mail: trade@blitz-print.ru.

Тираж: 20 экземпляров.

выпускается издательством
«Школьный Дом»
МБОУ Лицей #103 «Гармония»
с 16 марта 1995 года

газета зарегистрирована
в реестре школьной прессы России
<http://portal.lgo.ru>

RSPR 24-00034-Г-01

Материал подготовили выпускницы Лицея №103 «Гармония»:
Ольга Израева, Юлия Смольянова, Ольга Сергеева